ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II. ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА, 24 ДЕКАБРЯ 1882 (5 ЯНВАРЯ 1883) ГОДА. № 691

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Въ газетѣ „ЮЖНЫЙ КРАЙ“ принимаютъ участіе слѣдующія лица: Н. С. Авдаковъ, профес. П. А. Безсоновъ, Д. И. Багалѣй, Е. М. Бабецкій, П. Н. Бутмскій, В. В. Ванчаковъ, Е. А. Ганейзеръ, В. М. Гаршинъ, Ю. Н. Говоруха-Отрокъ, П. Н. Горловъ, А. Н. Гусевъ, Г. П. Данилевскій, К. К. Дестовъ, А. М. Калмыкова, бар. Н. А. Корфъ, доцентъ П. И. Ковалевскій, проф. П. И. Морозовъ, проф. Ю. И. Морозовъ, А. Ф. Мевіусъ, профес. В. К. Надлеръ, Н. П. Савицкій, В. П. Сокальскій, И. О. Фесенко, Н. И. Черняевъ, пр ф. В. И. Шерваль, Г. И. Шрейдеръ и мног. друг.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовѣ, Аксайской станицѣ, Аккерманѣ, Александріи, Александровскѣ, Актырѣ, Алешкахъ, Бердичевѣ, Бахчисараѣ, Бердянскѣ, Богодуховѣ, Бѣлгородѣ, Бѣлополѣ, Бирючѣ, Бахмутѣ, Валкахъ, Верхнеднѣпровскѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Глуховѣ, Городнѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Житомірѣ-Зеньковѣ, Зміевѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Ирюмѣ, ст. Каменской, Кіевѣ, Кишиневѣ, Кобелякахъ, Козельцѣ, Конотопѣ, Константиноградѣ, Корочѣ, Кременчугѣ, Кролевцѣ, Купянскѣ, Курскѣ, Керчи, Кисловодскѣ, Кутаисѣ, Лебединѣ, Липецкѣ, Лубнахъ, Луганскомъ Заводѣ, Мозырѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Маріуполѣ, Николаевѣ, Никополѣ, Нѣжинѣ, Новозыбковѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нахичевани-на-Дону, Новомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ, Одессѣ, Орѣховѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Переяславѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Прилукахъ, Пятигорскѣ, Ромнахъ, Ростовѣ-на-Дону, Ровно, Сквирѣ, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Ставрополѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таганрогѣ, ст. Урюпинской, ст Усть-Медвѣдицкой, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкасахъ, Эривани, Ялтѣ, Ѳеодосіи и друг.

Кромѣ постоянныхъ корреспонденцій изъ Петербурга и Москвы, редакція озаботилась полученіемъ свѣдѣній изъ большихъ центровъ Западной Европы и Америки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ доставки.	съ доставкою.	съ перес. иногор.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
„ 6 „	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго университета № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, **ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ**: *въ Петербургѣ*—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиля Гартье, на Невскомъ проспектѣ, № 27; *въ Москвѣ*—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровкѣ, въ домѣ Созоновникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; *въ Варшавѣ*—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; *въ Кіевѣ*—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; *въ Одессѣ*—въ книжныхъ магазинахъ Б. И. Бѣлаго и Е. П. Распопова и *въ Полтавѣ*—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Родзевича. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно *въ Парижѣ* у Havas, Laffte et Cº, Place de la Bourse.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставленныя безъ обозначенія условій, признаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

	безъ доставки.	съ доставкою.	съ перес. иногор.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 мѣсяцъ	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Съ іюля мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографіи, шрифтомъ болѣе убористымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну треть прежняго размѣра.

A LA VILLE DE PARIS.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія харьковской и иногородной почтеннѣйшей публики, что съ 18-го ноября 1882 г. открыта въ Горяинскомъ переулкѣ, въ домѣ Гауеръ, № 4 и 5, рядомъ съ магазиномъ Токаревой (бывш. Заблудиной),

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, ПОДЪ ФИРМОЮ „A LA VILLE DE PARIS“, ГОТОВЫХЪ ДАМСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ВЕРХНИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

извѣстныхъ парижскихъ и другихъ торгов. домовъ, равно какъ собственнаго изготовленія фабрики моей въ Москвѣ, по послѣднимъ парижскимъ моделямъ и фасонамъ. При магазинѣ имѣются закройщикъ и мастера для передѣлки. (№ 5900) 25—11

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 23-го декабря 1882 года.

Результаты сѣмянной выставки въ Харьковѣ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Мѣстная хроника.

Телеграммы: отъ Международнаго и Сѣвернаго телеграфныхъ агентствъ.

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: *Корреспонденціи „Южнаго Края“*: изъ *Керчи, Луганска и Эривани*.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ *Владикавказа, Ромновъ, Кіева, Литинскаго и Олгопольскаго уѣздовъ, Елисаветграда и Черкасъ*.

Внѣшнія извѣстія.

Смѣсь.

Календарь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Справочныя свѣдѣнія.

Сторонніе сообщенія.

Фельетонъ: *I. Положеніе нашихъ душевныхъ больныхъ въ больницы*, д—ра медицины П. Ковалевскаго. *II. Сочельникъ*, разсказъ Мороша, перев. съ польскаго.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

23-ю декабря 1882 г.

Неожиданная смерть Гамбетты отвлечетъ на нѣкоторое время вниманіе европейскихъ политиковъ отъ жгучихъ вопросовъ дня. Въ теченіи нѣсколькихъ дней газеты всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ будутъ печатать статьи, посвященныя памяти великаго политика. Само собою понятно, что дѣятельность и значеніе покойнаго подвергнется самой разнообразной оцѣнкѣ, что для однихъ Гамбетта явится въ ореолѣ недосягаемаго величія и чистоты, тогда какъ другимъ онъ будетъ казаться по прежнему личностью во всѣхъ отношеніяхъ сомнительною и опасною, оппортунистомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Еще далѣе разойдутся политики въ своихъ мнѣніяхъ на счетъ того капитальнѣйшаго для нихъ вопроса, какія политическія послѣдствія будетъ имѣть смерть Гамбетты, какъ отзовется эта фатальная случайность на внутреннихъ дѣлахъ Франціи и на ея международныхъ отношеніяхъ. Найдутся, безъ сомнѣнія, люди (да они, кажется, уже и нашлись), которые усмотрятъ въ смерти Гамбетты событіе, если и не отрадное, то во всякомъ случаѣ успокоительное. Всѣ тѣ, которые считали Гамбетту главнѣйшимъ представителемъ идеи французскаго возмездія, сочтутъ его раннюю смерть новымъ не маловажнымъ залогомъ прочности европейскаго мира. Успокоятся равно и всѣ тѣ, которые обвиняли Гамбетту въ стремленіи къ диктатурѣ, къ фактическому упраздненію республики. Но раздадутся и совершенно иного рода голоса. Французская республика кажется многимъ, и не безъ основанія,—немыслимою безъ Гамбетты. Что станется съ Франціею, удержится ли республиканская форма правленія, не наступитъ ли эпоха новыхъ насильственныхъ потрясеній, не восторжествуетъ ли въ концѣ концовъ монархическій принципъ,—вотъ вопросы, которые будутъ фигурировать, безъ сомнѣнія, на столбцахъ не одного изъ политическихъ органовъ.

Нѣтъ вовсе надобности принадлежать къ числу безусловныхъ и слѣпыхъ поклонниковъ Гамбетты, чтобы заниматься подобными вопросами и смотрѣть съ нѣкоторою тревогою на положеніе Франціи. Положеніе этой страны, какъ внутреннее, такъ и внѣшнее, было далеко не завидное уже и въ послѣдніе мѣсяцы жизни Гамбетты; теперь же, по всѣмъ даннымъ, оно можетъ скорѣе ухудшиться, нежели улучшиться. Что бы тамъ ни говорили, а Гамбетта одинъ во всей Франціи, за исключеніемъ, быть можетъ, единственнаго достойнаго противника своего, Клемансо, имѣлъ опредѣленную программу во внѣшней политикѣ. Утверждать, что послѣднее слово этой программы было возмездіе, что всѣ помыслы и стремленія умершаго направлены были къ одной цѣли, изолированію и сокрушенію Германіи, было бы, по нашему мнѣнію, нѣсколько опрометчиво. Несравненно вѣрнѣе будетъ сказать, что Гамбетта въ своей внѣшней политикѣ стремился единственно къ возстановленію падшаго европейскаго авторитета Франціи, къ огражденію и развитію ея интересовъ. Но этого мало,—Гамбетта едва ли не лучше другихъ понималъ пути, ведущіе къ этой цѣли и избиралъ средства, болѣе вѣрныя къ ея достиженію, нежели его политическіе антагонисты. Безъ сомнѣнія, Гамбетта надѣлалъ въ свое время ошибокъ по египетскому вопросу, вѣрно, что онъ положился слишкомъ опрометчиво на обѣщанія либеральныхъ англійскихъ министровъ, но что значатъ подобныя ошибки въ сравненіи съ тою жалкою ролью, которую разыграли его преемники на президентскомъ мѣстѣ? У Гамбетты была, по крайней мѣрѣ, идея, несомнѣнно вѣрная въ своемъ основаніи, у его преемниковъ не было никакой идеи, а былъ только одинъ страхъ передъ Бисмаркомъ. Гамбетта думалъ, что Франція должна сама отстаивать свои интересы въ Египтѣ, что она должна идти впереди Англіи, или, по крайней мѣрѣ, наравнѣ съ нею. Его преемники предпочли политику бездѣйствія, они серьезно вообразили, что великая держава можетъ предоставить веденіе своихъ дѣлъ другой великой державѣ, нисколько не рискуя при этомъ ни своею честью, ни своими интересами. Исходъ показалъ, что правъ былъ Гамбетта, а не правы они. Франція утратила все свое положеніе въ Египтѣ и Англія не обнаружила ни малѣйшаго желанія дѣлить съ нею плоды тель-эль-кебирскаго погрома.

Но какъ ни важенъ былъ Гамбетта для внѣшнихъ европейскихъ отношеній Франціи, едва ли не важнѣе былъ онъ для ея внутренняго политическаго развитія. Здѣсь онъ, дѣйствительно, являлся человѣкомъ, во многихъ отношеніяхъ незамѣнимымъ. Гамбетта лучше кого либо понималъ недостатки своего народа. Онъ зналъ, что французы народъ вовсе не республиканскій, что масса націи не питаетъ довѣрія къ учрежденіямъ и законамъ, что она нуждается въ вождѣ, въ человѣкѣ, олицетворяющемъ въ себѣ такъ или иначе власть. Гамбетта сознавалъ въ себѣ такого вождя, такого человѣка; онъ чувствовалъ въ себѣ достаточно силы для того, чтобы стоять во главѣ націи, руководить ея судьбами. Само собою понятно, что Гамбетта не смотрѣлъ на себя, какъ на будущаго монарха Франціи, ни даже какъ на диктатора, что онъ думалъ править Франціею единственно въ силу своего колоссальнаго нравственнаго вліянія и авторитета. Двѣ опасности грозили французской республикѣ: одна со стороны монархистовъ, другая со стороны крайнихъ, непримиримыхъ. Въ виду такой опасности необходимо было единодушіе всѣхъ истинныхъ республиканцевъ, образованіе компактнаго, прочнаго республиканскаго большинства. Гамбетта и стремился именно къ созданію такого единодушія, такого большинства. Теперешняя палата, разбившаяся на цѣлую массу фракцій, неспособная ни къ какой послѣдовательной политикѣ, была ему крайне антипатична, но онъ зналъ, что при существующей системѣ выборовъ составъ палаты не можетъ измѣниться существенно, сколько бы разъ ни распускали ее. И вотъ, онъ силился провести новую избирательную систему выборовъ по спискамъ, систему, которая дала бы ему возможность располагать если не вполнѣ единодушною, то во всякомъ случаѣ болѣе цѣлостною палатою.

Извѣстно, что Гамбетта не успѣлъ достигнуть этой важнѣйшей своей цѣли, но что онъ не отказывался отъ нея до самаго конца. Будетъ ли она достигнута послѣ его смерти? Найдется ли человѣкъ, которому удастся внести духъ единодушія въ разрозненные ряды республиканцевъ? Сомнительно. А между тѣмъ республиканская Франція такъ нуждается именно въ согласіи, въ единодушіи. Число ея враговъ, ихъ ожесточеніе, ихъ смѣлость растутъ съ каждымъ днемъ. Анархисты сами по себѣ ничтожные, превосходно подготовляютъ почву для монархической реставраціи. Своими преступленіями, своими безумными заговорами и покушеніями они наводятъ паническій страхъ на общество. Да и есть чего страшиться! Безобразія въ Монсо-ле-Минѣ, Ліонѣ и другихъ мѣстахъ, динамитные патроны, подложенные подъ церкви, школы и общественныя зданія; бомбы, бросаемыя въ театрѣ, угрожающія письма, все это оказывается въ настоящую минуту не болѣе, какъ прелюдія къ всеобщему возстанію анархистовъ, къ произведенію давно ожидаемой соціальной революціи.

Французской полиціи удалось наконецъ прослѣдить тайныя нити соціалистическаго заговора и наложить свою руку на одного изъ главнѣйшихъ агитаторовъ и руководителей крамолы, русскаго эмигранта, князя Крапоткина. Арестъ Крапоткина произвелъ потрясающее впечатлѣніе въ Латинскомъ кварталѣ, въ этомъ главнѣйшемъ гнѣздѣ международныхъ революціонеровъ въ Парижѣ. Утверждаютъ, что особенно перетрусили соотечественники князя, проживающіе въ Парижѣ въ ожиданіи великой россійской революціи. Господа эти вѣроятно были хорошо посвящены въ планы своего главы и апостола. Теперь эти планы становятся общеизвѣстными. Крапоткинъ обвиняется въ организаціи тайнаго общества съ цѣлью ниспроверженія существующаго соціальнаго порядка во Франціи, въ подготовленіи на тайныхъ совѣщаніяхъ монсо-ле-минскихъ безпорядковъ и ліонскихъ покушеній и, наконецъ, въ составленіи заговора съ цѣлью произвести въ будущемъ январѣ революціонное возстаніе пролетаріата въ южной Франціи.

Иной вопросъ, на сколько грозили серьезной опасностью всѣ эти замыслы французскому обществу, и иной, какое впечатлѣніе произведутъ они на состоятельную часть населенія. Ясно лишь одно: существованіе подобныхъ происковъ не можетъ возвысить въ глазахъ французскаго буржуа авторитета республиканскихъ учрежденій и властей. И въ самомъ дѣлѣ, что можно сказать о бдительности и силѣ правительства, на глазахъ котораго горсть иноземныхъ злоумышленниковъ, пользуясь предоставленнымъ имъ гостепріимствомъ, работаетъ, чуть не открыто, надъ уничтоженіемъ всего существующаго порядка? Люди спокойные и безпристрастные не поставятъ, разумѣется, этого обстоятельства въ вину республиканскому правительству, они поймутъ, что его сдержанность и слабость объясняются прежде всего господствующими легальными порядками, широкою индивидуальною свободою, но число такихъ людей всегда и вездѣ крайне не велико. Принципіальные враги республики посмотрятъ на дѣло иначе: они не задумаются произнести самый суровый судъ надъ республиканскимъ режимомъ, они будутъ доказывать, не безъ основанія, что подобные факты возможны и мыслимы лишь при республикѣ. Что съ такимъ мнѣніемъ согласятся охотно всѣ, заинтересованные въ сохраненіи порядка и вовсе не расположенные въ то же время жертвовать для этой цѣли самими собою,—кажется не подлежитъ сомнѣнію.

Результаты сѣмянной выставки въ Харьковѣ.

Истекающій годъ далеко не можетъ быть причисленъ къ числу лѣтъ, благопріятныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Сухая осень, смѣнившаяся безснѣжною зимою, а затѣмъ почти сухая весна и, наконецъ, если и неокончательно, сухое лѣто, то во всякомъ случаѣ съ нежелательнымъ для сельскаго хозяина распредѣленіемъ дождей,—все это не могло не оказать вліянія, какъ на высоту урожая большинства культурныхъ растеній, такъ и на доброкачественность продуктовъ земледѣлія. Въ такіе годы высокаго качества сѣмянной товаръ въ хозяйствахъ составляетъ явленіе рѣдкое. Въ виду подобныхъ условій, едва ли возможно было ожидать, чтобы на харьковскую сѣмянную выставку экспоненты явились бы въ достаточномъ числѣ и если, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, мѣстные землевладѣльцы доставили на выставку довольно большую и разнообразную коллекцію сѣмянъ, то этотъ фактъ достаточно свидѣтельствуетъ, съ какимъ сочувствіемъ отнеслись мѣстные землевладѣльцы къ сѣмянной выставкѣ, которая, по нашему мнѣнію, является какъ бы зародышемъ тѣхъ сѣмянныхъ рынковъ, на которыхъ выработаются условія болѣе правильной и болѣе гарантирующей покупателя, сѣмянной торговли, которая въ настоящее время у насъ въ Россіи, будучи частнымъ предпріятіемъ, идетъ въ разрѣзъ съ интересами не только землевладѣльца-покупателя, но даже и землевладѣльца, желающаго сбыть свой товаръ. По правиламъ выставки въ ней могли принять участіе, какъ землевладѣльцы Харьковской губерніи, такъ и землевладѣльцы слѣдующихъ смежныхъ съ нею губерній: Курской, Воронежской, Полтавской и Екатеринославской. Не смотря на то, что во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ урожай въ нынѣшнемъ году былъ значительно ниже средняго, на сѣмянную выставку было представлено 25-ю экспонентами сѣмянъ полевыхъ растеній въ количествѣ 167, сѣмянъ огородныхъ и бакшевыхъ растеній въ количествѣ 159 экземпляровъ, кромѣ того, картофель въ клубняхъ былъ доставленъ въ числѣ 28 экземпляровъ,—слѣдовательно, всего на выставку экспонировано 354 предмета. Кстати замѣчу, что на московскую Всероссійскую выставку было доставлено 726 предметовъ изъ группы сырыхъ продуктовъ земледѣлія.

Сѣмена полевыхъ растеній на харьковскую выставку были доставлены:

Изъ Харьковской губ.	отъ 18	экспон.	въ числѣ	142	экземпл.
„ Екатеринослав.	„ 3	„	„ „	8	„
„ Полтавской	„ 1	„	„ „	11	„
„ Курской	„ 1	„	„ „	6	„
„ Воронежской	„ 0	„	„ „	0	„

Такимъ образомъ, наши сосѣди приняли весьма и весьма слабое участіе въ выставкѣ. Мы не беремся указать на причины, можетъ быть вполнѣ уважительныя, которыми опредѣляется это индиферентное отношеніе къ выставкѣ землевладѣльцевъ „смежныхъ губерній“, но во всякомъ случаѣ этотъ фактъ заслуживаетъ полнаго сожалѣнія.

Сѣмена огородныхъ и бакшевыхъ растеній доставлены исключительно изъ Харьковской губерніи, тоже самое и картофель.

Слѣдующая таблица до извѣстной степени можетъ дать понятіе какъ о разнообразіи сортовъ полевыхъ растеній, такъ и вообще о томъ количествѣ ихъ, которое было доставлено на выставку.

	число сорт.	число предм.		число сорт.	число предм.
озимая пшеница	5	12	бобовыя зерновыя	14	22
яровая пшеница	3	8	масличныя	11	21
рожь	4	8	кормовыя травы	9	25
ячмень	4	10	свекла	8	9
овесъ	4	7	морковь	1	1
просо	3	8	табакъ	3	3
кукуруза	10	22	медоносныя	2	4
гречиха	3	4			

Оставляя въ сторонѣ группу сѣмянъ колосовыхъ, хлѣбныхъ растеній, на которыя, повидимому, неблагопріятныя условія года оказали наибольшее вліяніе, я позволилъ себѣ обратить вниманіе на кукурузу, какъ растеніе, возможность введенія котораго въ полевую культуру для Харьковской губерніи до сихъ поръ еще представляетъ вопросъ спорный, по крайнѣй мѣрѣ, для многихъ землевладѣльцевъ. На выставку кукуруза доставлена изъ 9-ти хозяйствъ Харьковской губерніи въ числѣ 8 сортовъ. Произведенное же изслѣдованіе сѣмянъ удостовѣряетъ, что громадное большинство экспонированной кукурузы представляетъ вполнѣ доброкачественный сѣмянной товаръ, на основаніи чего мы думаемъ, что вопросъ о возможности культуры кукурузы, какъ полеваго растенія для Харьковской губерніи, сѣмянная выставка разрѣшила въ положительномъ смыслѣ.

Въ числѣ бобовыхъ зерновыхъ растеній, находилось одно, выставленное 6-ю хозяйствами, которое представляетъ, такъ сказать, послѣднюю новость въ полевой культурѣ не только Харьковской губерніи, но и вообще всей Россіи. Растеніе это извѣстно подъ названіемъ сои; сѣмена его по своей питательности занимаютъ первое мѣсто въ ряду сѣмянъ остальныхъ культурныхъ растеній, кромѣ того въ сѣменахъ сои содержится до 20% жира, но не смотря на высокія хозяйственныя достоинства, сѣмена этого растенія, какъ продуктъ вполнѣ новый, не имѣютъ еще опредѣленнаго сбыта на рынкѣ. Быстрое же распространеніе сои въ средѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ свидѣтельствуетъ о степени ихъ отзывчивости ко всѣму новому въ сферѣ сельско-хозяйственной практики; въ этой то отзывчивости и заключается одна изъ главнѣйшихъ причинъ, обусловливающихъ прогрессъ сельскаго хозяйства.

Въ газетной статьѣ мы не можемъ останавливаться на болѣе подробномъ описаніи каждаго отдѣльнаго предмета, а потому пусть не сѣтуетъ на насъ читатель, если наше описаніе выставки не вполнѣ удовлетворитъ его; желающимъ получить болѣе подробное знакомство мы рекомендуемъ пріобрѣсть каталогъ сѣмянной выставки, въ которомъ помѣщено подробное отношеніе результатовъ испытанія сѣмянъ.

Сѣмена масличныхъ растеній на харьковской выставкѣ отличались даже большимъ разнообразіемъ, чѣмъ на московской Всероссійской выставкѣ, на которую были доставлены сѣмена 7-ми сортовъ указанной группы растеній, между тѣмъ какъ на харьковской выставкѣ ихъ имѣлось 11 сортовъ, причемъ нѣкоторыя сѣмена представляли во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненный сѣмянной товаръ.

Особенно разнообразна и богата группа сѣмянъ кормовыхъ травъ; этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду того, что травосѣяніе въ Харьковской губерніи дѣло еще новое, такъ какъ назадъ тому не болѣе 10 лѣтъ эта часть полеводства была еще въ зачаточномъ состояніи. Въ настоящее время, какъ показываетъ выставка, нѣкоторыя изъ кормовыхъ травъ пользуются уже обширнымъ распространеніемъ въ средѣ мѣстныхъ хозяйствъ, при чемъ ихъ культура уже не имѣетъ характера опыта, а въ большинствѣ случаевъ, будучи введена въ сѣвооборотъ, составляетъ необходимую часть сельско-хозяйственнаго организма.—Возможно ли было назадъ тому 10 лѣтъ пріобрѣсти въ значительномъ количествѣ сѣмянъ кормовыхъ травъ мѣстнаго производства?

Теперь же одни, принявшія участіе въ выставкѣ, хозяйства имѣютъ для продажи 4,850 пудовъ сѣмянъ эспарсета, 130 п.—различныхъ клеверовъ и до 300 пуд. тимофеевки. Такое быстрое развитіе травосѣянія позволяетъ надѣяться, что не далеко то время, когда русскіе землевладѣльцы не только освободятся отъ случайностей и капризовъ иностранной сѣмянной торговли, но и явятся съ собственнымъ сѣмяннымъ товаромъ на иноземные рынки.

Считаю не лишнимъ указать на экспонентовъ, доставившихъ лучшаго качества сѣмянной товаръ и получившихъ различныя награды.

Большая серебрянная медаль присуждена Д. С. Лесевицкому, землевладѣльцу Харьков. губерніи. Этотъ землевладѣлецъ представилъ на выставку 20 сортовъ полевыхъ растеній, 128 сортовъ огородныхъ и бакшевыхъ растеній и кромѣ того прекрасную коллекцію картофеля въ клубняхъ, состоящихъ изъ 11 сортовъ. Изъ сѣмянъ полевыхъ растеній, доставленныхъ г-мъ Лесевицкимъ 7 сортовъ при экспертизѣ получили высшій баллъ, а сѣмяна огородныхъ и бакшевыхъ растеній экстренная комиссія признала превосходными во всѣхъ отношеніяхъ.

Малую серебрянную медаль получили графъ М. М. Толстой и Г. И. Ященко, первый за сѣмена кормовыхъ травъ, а второй за просо и красный клеверъ.

Свидѣтельство на право полученія малой серебрянной медали получили: Н. Н. Скворцовъ за сѣмена сахарной свекловицы и красную озимую пшеницу.

А. И. Кочетова за пробстейскую рожь, могаръ и тимофеевку;

Е. А. Задонская за рапсъ озимый, подсолнечникъ, арнаутку и др.

А. Е. Кенигъ за бѣлую озимую пшеницу, сахарную свеклу и др.

Бронзовыя медали присуждены:

В. А. Шишкину, Костину и экономіи княженъ Трубецкихъ.

Наконецъ, похвальный листъ получили Е. Э. Спангенбергъ, А. М. Щербининъ и харьковскій исправительный пріютъ.

Такимъ образомъ изъ числа 25 экспонентовъ 13 удостоились полученія наградъ.

Было бы несправедливо съ нашей стороны умолчать о тѣхъ экспонентахъ, которые хотя и не получили награды, но почему либо занимали видное мѣсто на выставкѣ. Землевладѣлецъ Харьковской губерніи Л. В. Илляшевичъ представилъ на выставку 26 сортовъ различныхъ полевыхъ растеній, между которыми—пшеница банатка, горохи и макъ представляли великолѣпный сѣмянной товаръ; но за то многіе изъ предметовъ того же экспонента не могли не поразить своею недоброкачественностію и мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ сѣмянное хозяйство г-на Илляшевича, публикаціи о которомъ нерѣдко встрѣчаются въ „Земледѣльческой Газетѣ“, рѣшилось явиться на выставку съ подобнымъ сѣмяннымъ товаромъ, для оцѣнки котораго достаточно будетъ указать: что подъ именемъ гирки г-нъ Илляшевичъ выставилъ смѣсь тощей арнаутки съ различными сортами мягкихъ пшеницъ, а подъ названіемъ арнаутки—жалкую никуда негодную гирку.

Несомнѣнно, что подобная арнаутка и гирка могутъ встрѣтиться даже въ хорошемъ хозяйствѣ, но несомнѣнно и то, что такому продукту не мѣсто на сѣмянной выставкѣ.

Далѣе тотъ же экспонентъ выставилъ полбу съ 22%, чечевицу съ 19%, ячмень съ 6% и китайскую рѣдьку съ 18% постороннихъ примѣсей, причемъ въ послѣдней главную массу постороннихъ примѣсей составляли сѣмена сорныхъ травъ и все это фигурируетъ подъ названіемъ сѣмяннаго товара.

Экономія г-жи Масловской (Курск. губ.) доставила на выставку 6 сортовъ сѣмянъ полевыхъ растеній, но по желанію экспонента они остались внѣ конкурса, хотя, судя по ихъ наружнымъ признакамъ, они представляли отличнаго качества сѣмянной товаръ.

А. Измаильскій.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

*** „Голосъ“, говоря о смерти Гамбетты, дѣлаетъ характеристику взаимныхъ отношеній политическихъ партій во Франціи. „О тѣхъ условіяхъ, при которыхъ монархическія фракціи начинаютъ питать надежду забрать власть въ свои руки“, газета говоритъ:

Фракцію бонапартистовъ можно, въ настоящую минуту, совершенно „скинуть со счетовъ“. Уже нѣтъ ни единодушія стремленій, ни денегъ, безъ которыхъ немыслимъ ни одинъ государственный переворотъ, ни подходящаго претендента. Еслибъ завтра, въ средѣ адептовъ имперіализма былъ поставленъ въ упоръ вопросъ, кто именно долженъ быть провозглашенъ „императоромъ французовъ“, вопросъ этотъ такъ бы и остался неразрѣшеннымъ, уже потому только, что никто не знаетъ навѣрное, согласился ли бы молодой принцъ Викторъ Бонапартъ принять это званіе, „династическое“ право на которое несомнѣнно принадлежитъ его отцу, принцу Жерому. Бонапартисты до такой степени сбе-

даютъ свое временное, по ихъ мнѣнію, безсиліе, что сосредоточиваютъ всѣ силы только на тайномъ противодѣйствіи сторонникамъ монархіи Бурбоновъ.

Эта партія распадается на три группы: къ первой принадлежатъ „легитимисты", мечтающіе о воцареніи графа Шамбора, „законнаго короля Генриха V", ко второй—орлеанисты, къ третьей приверженцы „сліянія", къ которому примкнули въ 1873 году нѣкоторые изъ легитимистовъ и орлеанистовъ, рѣшившіе соединить старшую линію дома Бурбоновъ съ младшею и съ этой цѣлью придумавшіе комбинацію, въ силу которой, въ случаѣ смерти графа Шамбора, его права переходятъ къ одному изъ орлеанскихъ принцевъ, къ графу Парижскому.

Сторонники сліянія вовсе не горятъ исключительнымъ желаніемъ видѣть на „отчемъ престолѣ" „Генриха V-го" и примирились бы съ его возвращеніемъ только какъ съ неизбѣжною, но довольно прискорбною необходимостью. Имъ гораздо болѣе улыбается перспектива воцаренія графа Парижскаго въ качествѣ „законнаго" представителя династіи, вслѣдствіе добровольнаго отреченія главы ея. Вопросъ о личности претендента и здѣсь, какъ въ партіи бонапартистовъ, усложняетъ положеніе вещей. Монархисты относительно либеральнаго оттѣнка, однако, не считаютъ этого осложненія безъисходнымъ. Они почему-то уверены, что графъ Шамборъ согласится передать свои права графу Парижскому или, по крайней мѣрѣ, старшему сыну этого орлеанскаго принца, котораго легитимисты считаютъ „слишкомъ либеральнымъ". Сломить сопротивленіе „главы династіи" они надѣются угрозой такой политической комбинаціи, при которой власть перейдетъ въ ихъ руки и безъ немедленнаго возстановленія монархіи. Въ основѣ этой комбинаціи лежитъ кандидатура герцога Омальскаго на постъ президента республики съ перспективою пожизненнаго президентства, а можетъ быть и „протекторства". При такомъ поворотѣ событій орлеанисты могли бы спокойно ожидать времени, когда естественная смерть графа Шамбора перенесетъ на графа Парижскаго права законнаго главы династіи Бурбоновъ и заставитъ чистыхъ легитимистовъ преклониться передъ порядкомъ вещей, который пожелаетъ водворить во Франціи наслѣдникъ Генриха V-го.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній „Голосъ" приходитъ къ тому заключенію, что весь интересъ антиреспубликанской компаніи французскихъ монархистовъ, которые конечно будутъ стараться утилизировать въ свою пользу смерть Гамбетты,

сосредоточится на происках орлеанистовъ, выставляющихъ своимъ „условнымъ" кандидатомъ герцога Омальскаго, единственнаго орлеанскаго принца, непризнавшаго пресловутаго „сліянія" и, слѣдовательно, до сихъ поръ остающагося при взглядѣ, по которому орлеанское семейство имѣетъ династическія права не потому, что оно составляетъ младшую вѣтвь династіи Бурбоновъ, а потому, что въ 1830 г. орлеанскій принцъ былъ избранъ націей на высокій постъ „наслѣдственнаго короля французовъ".

** „Русская Мысль" въ замѣткахъ о внѣшнихъ дѣлахъ, по поводу попытки Елены Марковичъ убить сербскаго короля, перечисляетъ всѣ покушенія на жизнь Милана. Оказывается, что, не считая выстрѣла 11-го октября, ихъ было четыре.

Первое произошло еще въ 1870 году, когда за малолѣтняго князя управлялъ страною, въ качествѣ регента, Блазнавацъ.

Блазнавацъ пригласилъ Милана проѣхаться по ближайшимъ округамъ. Пріѣзжаютъ въ Смедерево, останавливаются въ гостинницѣ Льва. Къ этому времени въ одномъ изъ отдаленныхъ помѣщеній гостинницы, куда, какъ предполагалось, Миланъ непремѣнно зайдетъ, были подпилены 2 или 3 половицы. Когда Миланъ вошелъ туда, доски обрушились подъ его ногами. По разсказамъ однихъ, падая въ яму онъ удержался на перекладинахъ, а такъ какъ всегда носилъ при себѣ револьверъ, то выстрѣломъ далъ о себѣ знать. По словамъ же другихъ, слуга, сопутствовавшій Милану, успѣлъ схватить его и не далъ упасть въ яму.

Второе покушеніе думали привести въ исполненіе на охотѣ.

Были подкуплены два селяка и посажены въ лѣсу въ засаду, съ тѣмъ, чтобы они застрѣлили князя, когда онъ покажется на полянѣ.

По счастливой случайности Миланъ догадался, что ему грозитъ опасность, вернулся домой и такимъ образомъ спасъ себя.

Третье покушеніе было устроено на улицѣ, по которой князь обыкновенно ѣздилъ изъ театра.

На мостовой зарыли бомбу съ длиннымъ фитилемъ который долженъ былъ воспламенить ее по разсчету времени. Но бомба разорвалась нѣсколькими минутами позже... Отыскался виновный, какой-то чиновникъ, кажется, Цукичъ. Когда на слѣдствіи онъ уже готовъ былъ произнести имя подкупившаго его Блазнавацъ, ему зажали ротъ, увели его, а потомъ, на казенный счетъ, выслали его заграницу. Этотъ чиновникъ впослѣдствіи говорилъ, что ему жаль было князя и что онъ нарочно взорвалъ бомбу не вовремя, что, впрочемъ, ему не помѣшало весело пожить на чужой счетъ.

Четвертое покушеніе приготовлялось въ домѣ Блазнаваца, обратившагося въ главу министерства, когда князь достигъ совершеннолѣтія.

Однажды Блазнавацъ пригласилъ къ себѣ Милана на чашку кофе. Жена Блазнаваца Екатерина, приходившаяся Милану теткою, предупредила своего князя, чтобъ онъ не пилъ кофе. Въ назначенный часъ Миланъ пришелъ къ Блазнаваду, взявши съ собой нѣсколько гвардейцевъ, которые остановились у крыльца. Подали кофе. Князь спросилъ Блазнаваца: „на короткія или на долгій срокъ ты разсчелъ мнѣ этотъ напитокъ?" Видя, что все уже извѣстно князю, Блазнавацъ отвѣчалъ: на долгій. „Ну, такъ выпей самъ",—сказалъ князь,—но только передѣлай для себя на короткій". Блазнавацъ хотѣлъ было сопротивляться, но Миланъ, направивъ противъ него дуло револьвера, объяснилъ, что сопротивленіе будетъ безполезно, потому что за дверями стоятъ гвардейцы. Когда Блазнавацъ выпилъ кофе, князь удалился, а на другой день утромъ апрѣля 5-го 1873 г. было объявлено, что Блазнавацъ умеръ отъ дифтерита.

Характеризуя положеніе дѣлъ въ Сербіи въ настоящее время, г. Майковъ приходитъ къ такому выводу:

Уже не разъ прозвучало въ печати слово: „государственный переворотъ". Миланъ стоитъ на распутьи: или онъ долженъ воротиться къ своему народу, минуя всѣ партіи—и либераловъ, и прогрессистовъ, и радикаловъ,—какъ порозившихся съ народомъ, и прибѣгнуть къ другимъ людямъ, которые сохранили тѣсную нравственную связь съ народомъ, или окончательно отдаться въ руки Австріи и управлять Сербіей подъ охраною австрійскаго войска. Но слишкомъ далеко завлеченный въ австрійскія сѣти, если онъ повернется къ народу, то не избѣгнетъ переворота, который устроитъ ему Австрія; если же окончательно отдастся Австріи, то не вытерпитъ того сербскій народъ. Въ томъ и другомъ случаѣ Австрія давно уже заручилась претендентомъ на сербскій престолъ—Петромъ Карагеоргіевичемъ, который теперь находится въ Вѣнѣ и живетъ, по недостатку средствъ, личнымъ трудомъ. Г. Майковъ ставитъ на видъ нашей дипломатіи, что привлеченіе вовремя въ Россію семьи Карагеоргіевича отняло бы у Австріи одно изъ орудій, которымъ она такъ недобросовѣстно оказываетъ давленіе на Сербію.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Извѣстное постановленіе послѣдняго харьковскаго губернскаго земскаго собранія объ увеличеніи оцѣнки городскихъ имуществъ для взиманія губернскаго земскаго сбора, вызвало со стороны городской думы жалобу г. начальнику губерніи, и подняло снова вопросъ объ отдѣленіи города Харькова отъ земства. Вопросъ этотъ не новый. Еще въ 1872 году въ г. Харьковѣ была составлена комиссія, подъ предсѣдательствомъ харьковскаго губернатора, изъ представителей земства и города. Комиссія, за исключеніемъ предсѣдателя, пришла къ такому выводу, что городъ Харьковъ слѣдуетъ выдѣлить совершенно изъ состава губернскаго и уѣзднаго земствъ и образовать изъ него самостоятельную земскую единицу. Въ октябрѣ 1880 года городская дума снова обращалась, чрезъ посредство особо избранной депутаціи, къ бывшему харьковскому генералъ-губернатору князю Дондукову-Корсакову съ просьбой ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы дано было движеніе дѣлу о лучшемъ устройствѣ отношеній города Харькова къ земскимъ учрежденіямъ. Въ ноябрѣ 1881 года въ отвѣтъ на это ходатайство, было получено извѣщеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, что ходатайство города Харькова будетъ принято въ соображеніе при составленіи окончательныхъ предположеній по вопросу объ устройствѣ отношеній городовъ къ земскимъ учрежденіямъ. Одинъ изъ поводовъ для ходатайства о выдѣленіи города Харькова изъ состава земствъ это обложеніе городовъ по возвышенной оцѣнкѣ въ то время, когда оцѣнка недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ уѣзлахъ, не возвышена, а другой поводъ—это отсутствіе въ земскомъ положеніи указаній о нормѣ, до которой можетъ простираться обложеніе. Такимъ образомъ, городъ ходатайствовалъ уже два раза о выдѣленіи его изъ земства. Третье ходатайство, какъ мы слышали, послѣдуетъ послѣ новаго года, какъ только начнутся засѣданія городской думы.

Мелкіе торговцы г. Харькова жалуются на дурное состояніе торговли. По словамъ ихъ, давно уже не было столь дурнаго для ихъ предпріятій предпраздничнаго времени. Если вѣрить ихъ объясненіямъ, это обусловливается, въ значительной мѣрѣ, тѣмъ, что главный контингентъ ихъ покупателей—рабочій людъ, свободный только по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, и получающій заработную плату не ранѣе 12 часовъ пополудни, не успѣваетъ дѣлать въ эти дни свои покупки до срока ранняго, по случаю праздника, закрытія лавокъ и нерѣдко, затѣмъ, спускаетъ всѣ свои деньги въ кабакѣ. На этихъ соображеніяхъ торговцы Логанскаго базара основываютъ свою просьбу продлить право торговли ихъ по воскресеньямъ въ предпраздничные дни до 3-хъ часовъ пополудни. Соображенія эти заслуживаютъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе.

Общее собраніе членовъ общества для устройства гигіеническихъ бань и купаленъ, сзывавшееся на 22 декабря въ Биржевой залъ, не могло состояться за неприбытіемъ необходимаго числа членовъ. Членовъ явилось всего 23 человѣка, тогда какъ число ихъ не менѣе 850. Слѣдующее общее собраніе назначено на субботу, 7-го января 1883 года.

Намъ передаютъ, что по дѣлу бывшаго частнаго пристава Филиппова на 14-е февраля приглашаются въ качествѣ экспертовъ П. И. Ковалевскій и д-ръ И. Я. Платоновъ, завѣдующій домомъ умалишенныхъ въ Полтавѣ.

Помѣщаемъ сегодня въ отдѣлѣ „Справочныхъ свѣдѣній" списокъ лицамъ, получившимъ по жеребью право на содержаніе питейныхъ домовъ въ гор. Харьковѣ на 1883 годъ.

Харьковскій агентъ Жарардовской фабрики получилъ отъ управленія фабрики изъ Варшавы слѣдующую телеграмму о пожарѣ, о которомъ сообщалось въ газетахъ: „Въ воскресенье сгорѣлъ самый верхній этажъ прядильни. Газетныя извѣстія преувеличены".

Вчера и третьяго дня на всѣхъ базарахъ уничтожена громадная масса гнилой рыбы, испорченныхъ мясныхъ продуктовъ, свинныхъ тушей и проч. На многіе предметы потребленія цѣны въ настоящемъ году несравненно выше, чѣмъ въ прошломъ.

Правленіе Харьковскаго отдѣла Россійскаго общества покровит. животнымъ проситъ насъ опубликовать слѣдующій отчетъ о концертѣ и танцовальномъ вечерѣ, состоявшихся 18-го сего декабря, въ пользу Харьковскаго отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ. Всего *поступило* 323 р. 75 к., въ томъ числѣ пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: Ѳ. Г. Енуровскаго 10 р., Г. Ф. Шиманскаго 10 р., Н. П. Овсяникова 5 р., А. К. Дарре 3 р. и В. Д. Хлѣбникова 2 руб. *Расходъ*: за помѣщеніе, освѣщеніе и музыку 100 р., напечатаніе афишъ, билетовъ и программъ—17 р., прокатъ рояля 16 р., прокатъ стульевъ 15 р. 50 к., прислугѣ и разные мелкіе расходы—49 р. 48 к.

При этомъ правленіе отдѣла считаетъ своею обязанностью выразить полную признательность и благодарность какъ всѣмъ лицамъ, оказавшимъ сочувствіе цѣли концерта и танцовальнаго вечера своими денежными пожертвованіями, такъ равно г-жамъ А. К. Оскнеръ, Н. П. Зыковой, гг. Г. Л. Каминскому, В. В. Махалову, О. Б. Байду, Н. Б. Эмануэлю, В. Г. Вальтеру, хору и всѣмъ принимавшимъ участіе въ концертѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(*отъ Междун. телеграфнаго агентства*).

Петербургъ, *23-го декабря, четвергъ*. „Правительственный Вѣстникъ" сообщаетъ, что газетѣ „Голосъ" воспрещена розничная продажа нумеровъ.

— „St.-Petersburger Zeitung" сообщаетъ слухъ, что начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати, вмѣсто князя Вяземскаго, предполагается назначить редактора „Журнала министерства народнаго просвѣщенія", Ѳеоктистова.

— Министерство юстиціи вноситъ въ государственный совѣтъ проектъ мѣръ освобожденія совершенно неимущихъ крестьянъ отъ обязанностей присяжныхъ засѣдателей.

(*отъ „Сѣверн. телеграфн. агентства*).

Петербургъ, *23-го декабря, четвергъ*. „Голосъ" сообщаетъ, что въ январѣ ожидаютъ въ Петербургѣ герцога и герцогиню эдинбургскихъ.

— Проектируется распространить на Прибалтійскій край постановленія 1879 г. о ростѣ процентовъ.

— На открытіе табачныхъ фабрикъ получается множество заявленій, которыя удовлетворяются немедленно. Новый уставъ, очевидно, благопріятенъ развитію табачнаго производства.

— 18-го декабря въ Твери повѣшенъ арестантъ Николаевскій, за покушеніе на убійство смотрителя замка.

— Петербургскіе присяжные повѣренные посылаютъ вѣнокъ на гробъ Гамбетты.

—„St.-Petersbourger Herold" передаетъ, что кахановская комиссія обсуждаетъ теперь земскія учрежденія; засѣданія не прерываются даже и въ праздники.

Парижъ, *23-го декабря (4-го января), четвергъ*. Похороны Гамбетты состоятся не въ пятницу, а въ субботу.

Петербургъ, *23-го декабря, четвергъ*. Курсъ продолжаетъ крѣпнуть: Лондонъ $23^{3}/_{4}$, Берлинъ 201, Парижъ 248, полуимперіалы 8 р. 35 к., фондовые обороты ничтожны.

— Въ 1882 г. по 1 ноября, русскими желѣзными дорогами перевезено пассажировъ 30 милліоновъ человѣкъ—на $2^{1}/_{2}$ милліона больше противъ прошлогодняго; грузовъ 1,176 милліоновъ пудовъ на 117 милліоновъ больше прошлогодняго, выручено 175 милліоновъ рублей—на 18 милліон. руб. больше сравнительно съ предшествующимъ годомъ.

Уфа, *23-го декабря, четвергъ*. Губернское земство дало гарантіи обществамъ взаимнаго страхованія: въ сто тысячъ рублей уфимскому городскому и въ сто тысячъ рублей предстоящимъ къ открытію въ уѣздныхъ городахъ.

Одесса, *23-го декабря, четвергъ*. Городскіе доходы на 1883 году опредѣлены въ 2.031,000.

— Арестованы сбытчики билетовъ лотерей: лейпцигской, брауншвейгской и миланской, запрещенныхъ въ Россіи.

Буда-Пештъ, *22-го декабря (3-го января), среда*. Полиція увѣдомлена, что итальянскіе рабочіе замышляютъ покушеніе на жизнь австрійскаго наслѣднаго принца.

Берлинъ, *22-го декабря (3-го января), среда*. Уровень Рейна поднимается; близь Майнца опрокинутъ пароходъ, погибло 70 піонеровъ; подобное же несчастіе случилось близь Мангейма.

Парижъ, *22-го декабря (3-го января), среда*. На похоронахъ Гамбетты будутъ присутствовать депутаты почти всѣхъ департаментовъ и городовъ; масса народа стекается въ Вильдъ-Давръ поклониться праху патріота; набальзамированное тѣло его покоится въ свинцовомъ гробу, покровомъ его служитъ національное знамя. Сегодня вечеромъ тѣло будетъ перевезено въ Бурбонскій дворецъ; похороны будутъ совершены безъ участія духовенства. Слухи, будто у Гамбетты есть незаконнорожденный сынъ, офиціально опровергаются.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что надняхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесенъ на утвержденіе высшаго правительства проектъ измѣненій существующихъ нынѣ законоположеній о раскольникахъ. По этому проекту предполагается даровать раскольникамъ общія гражданскія права, дозволить открытое безъ всякаго вмѣшательства полиціи богослуженіе въ ихъ молельняхъ, съ воспрещеніемъ впрочемъ учреждать въ предѣлахъ имперіи свою собственную іерархію. Всѣ эти права и льготы предполагается предоставить только сектамъ, признаваемымъ не особенно вредными; вопросъ же о разграниченіи всѣхъ существующихъ раскольничьихъ сектъ на вредныя и безвредныя будетъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ отдѣльно въ непродолжительномъ времени.

— Окружный интендантъ кіевскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Саранчовъ, назначенъ окружнымъ интендантомъ кавказскаго военнаго округа.

— Окружный интендантъ кавказскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Бикгорстъ, назначенъ окружнымъ интендантомъ кіевскаго военнаго округа.

— „Голосъ" сообщаетъ, что 18 го декабря закрыта комиссія, обсуждавшая мѣры противъ контрабанды спирта; выяснено, что отъ контрабанды на сухопутной западной границѣ казна теряетъ до девятнадцати милліоновъ.

— „Русск. Вѣд." сообщаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ о разрядномъ выпускѣ на будущее время всѣхъ гимназистовъ, получающихъ аттестатъ зрѣлости. Первый разрядъ будетъ пользоваться правомъ поступленія во всѣ русскіе университеты, второй—въ технологическій институтъ и другія такого рода учебныя заведенія, а третій лишается всякаго права на дальнѣйшее образованіе въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи въ Россіи. Вопросъ этотъ уже почти оформленъ и въ непродолжительномъ времени поступитъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Та же газета передаетъ, что въ комиссію, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, поступили заявленія о весьма частомъ уклоненіи гласныхъ отъ участія въ собраніяхъ думъ. Въ заявленіяхъ этихъ указывается на то, что въ засѣданіяхъ думъ почти повсемѣстно является большею частью лишь одна треть общаго состава думъ и что, наконецъ, нерѣдко засѣданія вовсе откладываются за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ, что весьма вредно отзывается на ходѣ общественныхъ дѣлъ. Въ виду этого проектируется установить особыя мѣры для побужденія гласныхъ къ болѣе исправному исполненію своихъ обязанностей и къ болѣе аккуратному посѣщенію засѣданій.

— Въ виду того, что съ будущаго года взиманіе земскихъ сборовъ предполагается возложить на вновь учреждаемыхъ податныхъ надзирателей, въ особомъ совѣщаніи при министерствѣ финансовъ, какъ сообщаютъ „Моск. Вѣд.", возбужденъ былъ вопросъ о необходимости обусловить, чтобъ извѣстный процентъ общихъ вносимыхъ въ казначейство платежей обязательно зачислялся въ земскій сборъ. Мѣра эта необходима въ тѣхъ видахъ, что въ настоящее время законъ предоставляетъ самимъ плательщикамъ въ данномъ случаѣ опредѣлить, въ какой именно сборъ вносятся ими платежи. При взысканіи же сборовъ чрезъ податныхъ надзирателей можетъ оказаться, что платежи эти будутъ первоначально вноситься для пополненія государственныхъ сборовъ, а уже затѣмъ земскихъ. Чтобы гарантировать въ этомъ отношеніи земство и заранѣе устранить поводъ къ недоразумѣніямъ, рѣшено установить за правило: извѣстный процентъ вносимыхъ суммъ, пропорціонально окладу казенныхъ и земскихъ сборовъ, зачислять въ сборъ земскій. При этомъ, въ виду сдѣланнаго заявленія, что вопросъ о распредѣленіи этихъ сборовъ при взносѣ ихъ въ казначейство поднятъ уже въ департаментѣ окладныхъ сборовъ, признано необходимымъ передать его, вмѣстѣ съ высказаннымъ по сему предмету мнѣніемъ комиссіи, на обсужденіе этого департамента. Кромѣ того, комиссія признала, что за взысканіе земскихъ сборовъ органами министерства финансовъ никакого вознагражденія отъ земства не требуется.

— „Страна" сообщаетъ, что съ новаго года желѣзнодорожныя общества будутъ обязаны представлять смѣты и отчеты контрольному комитету.

— „Новости" слышали, что въ министерствѣ юстиціи взготовляется проектъ о новой организаціи судебныхъ приставовъ: ихъ предполагается именовать судебными разсыльными и они будутъ имѣть особо установленную и однообразную форму.

— Въ „Русск. Вѣд." пишутъ изъ Крапивны,

Положеніе нашихъ душевныхъ больныхъ внѣ больницы.

Сумасшествіе не щадитъ никого. Бѣдный и богатый, образованный и необразованный, аристократъ и „хамъ"—всѣ они въ одинаковой мѣрѣ подвержены заболѣванію психозомъ. Не безъинтересно одно явленіе въ обществѣ: могущество моды во всѣхъ жизненныхъ явленіяхъ. На все есть мода и на всякое время есть мода. Даже болѣзни и на тѣ есть мода. Было время, когда *интересно* было быть чахоточнымъ и разочарованнымъ. Теперь мода на нервность. Но есть двѣ паріи между болѣзнями, которыхъ человѣческое общество гнушается и, вѣроятно, не скоро возведетъ ихъ въ моду:—это—сифилисъ и психозъ. Можно быть увѣреннымъ, что модная очередь этихъ двухъ болѣзней наступитъ очень и очень нескоро. Почему? Эти болѣзни слишкомъ рѣдки въ обществѣ? Эти болѣзни менѣе гибельны для организма, чѣмъ другія? Эти болѣзни сами по себѣ чѣмъ-нибудь отличаются отъ другихъ болѣзней?.. Нѣтъ. А тѣмъ не менѣе, эти болѣзни позорны, отъ нихъ открещиваются, ихъ скрываютъ, ихъ держатъ въ тихомолку, о нихъ боятся говорить. Почему? По невѣжеству.

Оставимъ сифилисъ въ сторонѣ.

Какъ бы на зло за это общественное презрѣніе, за это общественное ханжество, психозъ обрушивается все съ большею и большею силою на это самое общество.

Соотвѣтственно этой ненависти общества къ психозамъ и несчастные больные психозомъ—психопаты въ такой же мѣрѣ служатъ предметомъ общественнаго ужаса, горя, ненависти, презрѣнія и боязни. Въ самомъ дѣлѣ, къ какому бы слою общества ни принадлежалъ психопатъ, онъ въ одинаковой мѣрѣ нравственная и соціальная тягота для этого общества.

Для людей высшихъ классовъ, аристократовъ (интересно знать—что такое теперь аристократъ, возможно ли въ эту категорію относить такихъ людей, какъ графъ З—цкій, который ходитъ по улицамъ и выпрашиваетъ „quelque chose pour косюшка",—если нельзя этихъ, то возможно ли къ нимъ причислить желѣзнодорожныхъ пьявокъ, общественныхъ и государственныхъ воровъ и пр.?) душевные больные представляютъ нравственное бремя, составляя позоръ семьи, почему родные очень долгое время скрываютъ такихъ больныхъ и приглашаютъ спеціалиста уже тогда, когда бываетъ поздно. Появленіе психіатра въ такомъ домѣ кладетъ на него какое-то клеймо позора и несчастья, почему такое приглашеніе отстраняется все дальше и дальше, жертвуя здоровьемъ близкаго человѣка. Несчастно положеніе этихъ больныхъ особенно въ настоящее время. Было время, когда у нашихъ аристократовъ, точнѣе—пановъ, было очень много денегъ. Душевные больные этого класса людей не оставались въ Россіи. Лучшія частныя лѣчебницы Франціи, Швейцаріи и Германіи были переполнены русскими аристократами и аристократками. Нѣкоторые ловкіе аферисты-медики Германіи строили такія заведенія спеціально для русскихъ. Русскіе везли туда своихъ несчастныхъ и оставляли массу денегъ нерѣдко коноваламъ и шарлатанамъ. Не дѣлать этого они не могли. Въ этихъ случаяхъ сплошь и рядомъ руководствовались не надеждою на исцѣленіе, а совершенно другими мотивами. Душевный больной позорилъ въ Россіи ихъ семью, онъ клалъ клеймо позора на ихъ близкихъ и отдаленныхъ родныхъ,—и всѣ они, ополчась противъ этого страдальца, требовали немедленнаго остракизма, возможно скорѣйшаго изгнанія его изъ предѣловъ родины. Больной увозился подъ строжайшимъ секретомъ,—его отсутствіе объясняли лѣченіемъ на водахъ отъ печени, катарра и пр. Такого больного старались помѣстить такъ уютно и далеко, чтобы и воронъ костей его не могъ занести на родину. Какъ бы это ни дѣлалось, но больного устраняли.

Время шло, денегъ становилось меньше. Заграничное лѣченіе становилось роскошью, доступною только для немногихъ. Позоръ оставался позоромъ, но его трудно уже было скрыть заграницею. И вотъ стали такихъ больныхъ отправлять изъ далекихъ окраинъ отечества въ сѣверную Пальмиру. Петербургъ сдѣлался центромъ для своза сумасшедшихъ. Климатическія условія, условія соціальныя—все это пренебрегалось и всѣ тащились къ одной притягательной точкѣ—Петербургу. Этимъ объясняется централизація заведеній для душевныхъ больныхъ въ Петербургѣ и отсутствіе ихъ во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ нашего немалаго отечества.

Еще идетъ время. Денегъ еще меньше. Везти сумасшедшихъ не на что даже въ Петербургъ. Денегъ нѣтъ. Куда? Сабурова дача и другія мѣста злачныя и не особенно покойныя. Но тутъ встрѣчаются условія вовсе ужъ неподходящія. Больницы земскія, слѣдовательно назначенныя скорѣе для „хамовъ", чѣмъ для пановъ. Кромѣ того, больницы переполнены такъ сильно, что могутъ служить образцомъ даже для сельдей въ бочкѣ. Что же дѣлать?

Да, господа, что же дѣлать?

Не секретъ, что представители земства въ настоящее время почти исключительно изъ класса помѣщиковъ. Не секретъ, что финансы $^{8}/_{10}$ частей помѣщиковъ въ довольно плачевномъ состояніи. Большинству изъ нихъ приходится думать о томъ, что ихъ приснымъ не на что ѣхать въ петербургскія дома умалишенныхъ. Нужно думать, чтобы наши мѣстные дома умалишенныхъ были годны какъ для крестьянъ, такъ и для людей болѣе высшихъ сословій. Безусловно вѣрно, что одна губернская управа не можетъ своими домашними средствами поставить домъ умалишенныхъ въ надлежащій видъ. Какъ она ни старается, какъ она ни заботится, а все выходитъ новыя заплаты на никуда негодномъ платьѣ. Представители земства должны задуматься очень серьезно надъ этимъ вопросомъ. Это есть удовлетвореніе нуждъ не одного только мужика, но это существенная нужда и всѣхъ другихъ сословій. Надъ этимъ стоитъ подумать...

Не въ лучшемъ состояніи находятся душевные больные среднихъ классовъ и средняго состоянія. Кромѣ ложнаго стыда и отвращенія къ больнымъ, въ этомъ обществѣ можно встрѣтить ненависть, презрѣніе, а нерѣдко и истязанія. Истязанія эти могутъ возникать частью за ненормальные поступки больныхъ, частью изъ-за суевѣрія, а частью и съ лѣчебною цѣлью.

Но особенно тяжелое положеніе этихъ больныхъ въ семействахъ людей бѣдныхъ и необразованныхъ. Здѣсь психопатъ является общественнымъ трутнемъ, который самъ нетолько не приноситъ пользы, а, напротивъ, требуетъ еще на себя большихъ затратъ. Семья и общество имѣютъ въ лицѣ такого больного члена неправоспособнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ неотвѣчающаго за свои поступки,—члена, который на каждомъ шагу можетъ сдѣлать непростительныя глупости—и за это его нельзя ни чѣмъ наказать,—члена, который служитъ для себя и семьи лишнимъ бременемъ,—члена, который можетъ ежеминутно повѣситься, удавиться, утопиться и пр. и такимъ образомъ причинить всему обществу непріятность и передрягу,—члена, который можетъ любого изъ своей семьи или деревни оскорбить, ранить, убить, поджечъ, изнасиловать и пр.,—и за все это онъ является не отвѣтственнымъ. Естественно, что такой больной заставляетъ принимать противъ себя мѣры предосторожности, мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленія на мѣстѣ его зарожденія. Какъ лишній членъ семьи, психопатъ вызываетъ противъ себя злобу, ненависть и заботу о томъ, чтобы его сбыть куда нибудь поскорѣе. Съ этою послѣднею цѣлью такихъ больныхъ вывозятъ изъ деревни и бросаютъ на произволъ судьбы среди поля,—иногда подбрасываютъ своимъ ближнимъ, вслѣдствіе чего больные или погибаютъ, или являются на скамьѣ подсудимыхъ въ видѣ непомнящихъ родства и бродягъ. Какъ опасный для самого себя—психопатъ сплошь и рядомъ подвергается такимъ мѣрамъ стѣсненія и ограниченія свободы дѣйствій, о какихъ едва ли могутъ многіе изъ насъ имѣть представленіе: ихъ запираютъ въ свинюшники вмѣстѣ съ животными, привязываютъ и приковываютъ къ стойламъ, столбамъ, столамъ, къ кольцамъ, вбитымъ въ стѣны, скручиванью веревками до неподвижности, заковыванью въ кандалы и пр., и пр., и пр.: вотъ мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій.

Еще строже и ужаснѣе мѣры взысканія и наказанія по отношенію къ такимъ больнымъ, когда онъ совершитъ какой либо проступокъ противъ собственности, или личности. Въ силу суевѣрнаго страха къ этимъ несчатнымъ, въ силу ненависти и презрѣнія къ нимъ, съ ними не церемонятся: ихъ или оставляютъ мертвыми на мѣстѣ, или же отпускаютъ съ миромъ полуизбитыми и искалѣченными. Это факты.

Лучшею иллюстраціей отношенія нашего общества къ психопатамъ служатъ тѣ виды и картины, при которыхъ ихъ привозятъ въ больницу: скрученные веревками, веревки въѣлись въ тѣло и оставили глубокія язвы, вокругъ этихъ язвъ рожистое воспаленіе, все тѣло въ синякахъ, нерѣдко съ переломами реберъ и поврежденіями другихъ частей тѣла, голодные, холодные, оборванные, грязные, въ самомъ ужасномъ растрепанномъ и растерзанномъ видѣ, сплошь и рядомъ съ слѣдами запекшейся крови. И такіе больные привозятся съ выборными отъ народа. Естественно, такіе больные неистовствуютъ. А такихъ больныхъ привозится достаточно.

Для чего же такихъ больныхъ держатъ дома, почему ихъ не везутъ въ самомъ началѣ въ больницу? Какая тому причина? Бѣдность, бѣдность и бѣдность, а также невѣжество и неудовлетворительность больницъ.

Послѣ долгаго шатанья по дѣдамъ и бабкамъ, знахарямъ и знахарькамъ, умаявшись совершенно, крестьянинъ, въ концѣ концовъ, привозитъ такого больного въ больницу. Проходитъ мѣсяцъ, другой, родные немного отдохнули и осмотрѣлись. Кажется имъ: пора бы и выздоровѣть ихъ больному. Берутъ его. Да они и правы съ своей стороны. Дѣды и бабки, знахари и знахарьки чего нибудь да стоили. Стоило чего нибудь и отсутствіе больного, какъ работника, и отсутствіе другого работника, который съ нимъ возится. А тутъ, глядишь, подать нужно платить, поле вспахать, въ больницу заплатить. А тутъ общество продаетъ послѣднюю корову за недоимки. Подумаетъ, подумаетъ несчастная семья и ѣдетъ взять больного обратно. Христомъ Богомъ молятъ васъ отпустить больного. Вѣдь онъ единственный кормилецъ, безъ него все хозяйство пошло прахомъ. А между тѣмъ больной началъ выздоравливать. Выпустить больного преждевременно значитъ завѣдомо погубить. Не выпустить тоже нельзя. Жалко и больного, а больного все таки отдаешь, хотя знаешь впередъ, что больной погибъ. Недолго подержатъ такого больного дома. Пройдетъ два, три мѣсяца и опять въ больницу. Ни самъ работникъ, ни другимъ нельзя работать. А въ больницѣ требуютъ деньги. Денегъ нѣтъ. Берутъ домой. Такихъ путешествій 5—6 и больной отправляется въ мѣста отдаленныя. Семья же остается голая, разоренная и озлобленная на весь міръ.

Горе бываетъ такому больному, если онъ вмѣсто дома попадаетъ въ богадѣльню. Помѣщенные въ богадѣльнѣ психопаты живутъ между калѣками и стариками, немогущими по слабости и убожеству снискивать себѣ пропитаніе. Какъ бы ни были психопаты тихи, однако многіе изъ нихъ все таки причиняютъ цѣлую массу непріятностей несчастнымъ обитателямъ сѣраго дома, то отнимая у нихъ пищу, то тормоша ихъ во время сна, то награждая ихъ отъ времени до времени пинками, то прибѣгая къ избіенію ихъ камнями. Въ свою очередь и психопаты получаютъ свою мзду отъ обиженныхъ. Такимъ образомъ, идетъ междуусобная война, съ одной стороны безсознательная и безсмысленная, а съ другой стороны обдуманная и ожесточенная. А пора бы положить этому конецъ.

А что такое теперешній русскій домъ умалишенныхъ? Объ этихъ звѣринцахъ, куда запираются наши отцы и матери, наши братья и сестры, наши дѣти и внуки, наши друзья и близкіе, —объ этихъ звѣринцахъ мы скажемъ послѣ. О горе вамъ, книжники и фарисеи, гробы повапленные.....

Часто насъ спрашиваютъ,—и даже люди съ претензіей на образованіе: да выздаравливаютъ ли отъ психоза? Выздаравливаютъ, господа, право, выздоравливаютъ,—но не на радость себѣ.

Бывшій психопатъ здоровъ. Ему нужно выйти изъ желтаго дома на свободу. Ему нужно войти въ ту среду, въ которой онъ заболѣлъ, въ которой онъ, быть можетъ, въ болѣзненномъ состояніи надѣлалъ много глупаго, смѣшнаго и даже вреднаго. Ему нужно войти въ ту среду, въ которой его до сихъ поръ считаютъ сумасшедшимъ. Итакъ, страшно и за больнаго, и за то общество, которое не можетъ отказаться отъ своихъ предразсудковъ, дикихъ взглядовъ и суевѣрій по отношенію къ душевнымъ больнымъ.

Родные и родственники встрѣчаютъ такого больнаго по выздоровленіи и выходѣ изъ больницы съ какою-то боязнью и даже непріязнью. На него смотрятъ со страхомъ и любопытствомъ. На него приходятъ смотрѣть другіе. Ему, при столкновеніи, ставятъ въ укоръ его болѣзнь. Уже первые шаги такого человѣка по выходѣ изъ больницы имѣютъ въ себѣ много неблагопріятнаго для дальнѣйшаго его существованія. Особенно это ясно наблюдается въ крестьянской средѣ. Большинство такихъ лицъ возвращается домой или чрезъ полицію, или чрезъ волостныя правленія. Пройти эти мытарства и здоровому невсегда бываетъ удобно, а тѣмъ болѣе только что ставшему на ноги. Далѣе, возвращаются эти больные въ томъ же платьѣ, въ которомъ доставлены были въ больницу, т. е. оборванные, грязные

Тульской губерніи, что на дворянскихъ выборахъ громаднымъ большинствомъ голосовъ выбаллотированъ въ уѣздные предводители дворянства извѣстный писатель, гр. Л. Н. Толстой.

— Изъ Ливенъ въ „Орловскій Вѣстникъ“ пишутъ о слѣдующемъ преступленіи: въ ночь на 13-е декабря, въ церкви Казанской Божіей Матери, совершено убійство двухъ сторожей этой церкви. Злодѣи, съ цѣлью ограбить церковь, порѣшили сперва покончить со сторожами. На утро они найдены звѣрски убитыми въ церковной караулкѣ: одинъ лежалъ на своей постели, въ ночномъ бѣльѣ, прикрытый одѣяломъ, съ разсѣченнымъ черепомъ; вывалившійся мозгъ лежалъ около него на полу; на трупѣ найденъ топоръ довольно большаго размѣра, служившій орудіемъ убійства. Другой сторожъ лежалъ на полу тоже съ раздробленною головой и лицомъ до того обезображеннымъ, что трудно было узнать. Покончивъ со своими жертвами, злодѣи взяли тутъ же въ караулкѣ ключи отъ церкви, отперли ее и, сломавъ въ алтарѣ желѣзный сундукъ съ церковными деньгами, взяли ихъ. Денегъ хранилось тысячи двѣ государственными билетами, которыя и взяты злодѣями, серебро же и мѣдныя деньги оставлены на мѣстѣ. Царскія двери въ алтарѣ были отперты, на престолѣ все было въ безпорядкѣ, но ничего не взято. Полиціей хотя и были приняты энергичныя мѣры, но злодѣи до сихъ поръ еще не отысканы.

— „Соврем. Изв.“ передаютъ, что послѣдній (№ 50) сатирическаго журнала „Будильникъ“, вышедшій въ свѣтъ въ прошлое воскресенье, задержанъ по распоряженію главаго управленія по дѣламъ печати. Вышедшіе уже въ продажу номера отобраны.

ВНУТРЕНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Керчь *(корреспонденція „Южнаго Края“)*. Тишь да гладь нашей блаженной Пантикапеи (Керчи) нарушилась дѣлами полиціи. Читатель уже знаетъ *) что полиціймейстеръ Майновскій и секретарь полиціи Езерскій, устранены отъ должностей.

Мало того, въ четвергъ, 18-го ноября, бывшихъ представителей нашей полиціи подхватили на двухъ почтовыхъ тройкахъ и, въ сопровожденіи двухъ паръ жандармовъ, умчали въ Симферополь, гдѣ, говорятъ, ихъ упрятали въ тюрьму. Процедура ихъ отправки въ Симферополь сопровождалась такими предосторожностями и произошла такъ экстренно и неожиданно, что, надо думать, проступки ихъ должны быть довольно серьезны. Ихъ пригласили къ прокурору, который предложилъ имъ сѣсть и ѣхать. Они, было, попросились домой позакусить, но имъ въ этомъ было отказано: къ ихъ услугамъ изъ гостинницы были принесены порціи. Sic transit gloria mundi! Кто бы могъ подумать, глядя на добродушную физіономію нашего полиціймейстера или привѣтливую улыбку секретаря Езерскаго, что это „хапуны“ перваго сорта! Правили они нами 10 лѣтъ мирно, тихо, исправно, но.... это была лицевая сторона, подкладка же лишь теперь обнаружилась. Подкладка эта, если вѣрить хоть сотой долѣ городскихъ толковъ, грязная, гадкая, мерзкая. Публика, теряясь въ догадкахъ и предположеніяхъ на счетъ того, за какое именно дѣло произошло удаленіе полиціймейстера и секретаря, сразу приписываетъ имъ цѣлую серію преступленій, одно другаго невѣроятнѣе, одно другаго возмутительнѣе. Насколько эти толки справедливы, Аллахъ вѣдаетъ, но, съ другой стороны,—„гласъ народа—гласъ Божій“.... Говорятъ, напримѣръ, что у одного турка были украдены 1,000 червонцевъ, въ кражѣ которыхъ небезгрѣшенъ самъ полиціймейстеръ. Говорятъ также, что полиціймейстеръ, защищая „босявокъ“, (?) безвинно упряталъ въ Сибирь какихъ то переселенцевъ, приписавъ имъ убійство и ограбленіе лавочника, совершенныя его протеже, „босявками“. Говорятъ такъ много, что всего и не перескажешь.

Насколько популяренъ былъ полиціймейстеръ среди здѣшнихъ „босявокъ“, доказываетъ слѣдующій фактъ. Послѣ ареста его, поименованные „босявки“, гуляя въ какомъ то кабакѣ, чуть ли не съ воплями кричали: „Взяли нашего отца! Взяли нашего хранителя! Нѣтъ нашего кормителя! Мы его выручимъ!“

„Изъ хама—не буде пана“, говоритъ пословица. А изъ полиціи, набранной „съ борка и съ сосенки“, не выйдутъ чиновники, полезные государству. Говорили, говорятъ и еще долго будутъ толковать о преобразованіи и, такъ сказать, „облагороживаніи“ нашей полиціи, но всѣ эти разговоры ведутся лишь—pour passer le temps, полицейскій же строй остается по старому. Мнѣніе многихъ, власть имущихъ, что полицейскіе чины должны вербоваться изъ бывшихъ военныхъ, не выдерживаетъ даже и поверхностной критики. Прогнанные или оставившіе службу по „приглашенію“, сыны Марса, не пригодные къ военной службѣ, еще менѣе годны для полицейской по своимъ „качествамъ“: хорошихъ и честныхъ людей со службы не выгоняютъ. Отставные, люди, по большей части, довольно пожилые или съ физическимъ „изъянцемъ“, также не годны для полицейской службы, требующей подвижности и энергіи.

Да и вообще мнѣніе, что полицейскіе чины должны непремѣнно обладать густымъ басомъ, крѣпкими кулаками и неистощимымъ запасомъ „внушительныхъ словъ“ извѣстнаго букета, каковыми качествами, большей частью, обладаютъ военные, за давностью лѣтъ и нерацiональностью, давно бы слѣдовало сдать въ архивъ. У насъ обращаютъ очень мало вниманія на полицію, а между тѣмъ—это есть одинъ изъ главнѣйшихъ рычаговъ нашей внутренней жизни. Выбирая въ полицію людей образованныхъ, съ университетскимъ образованіемъ, снабжая ихъ приличнымъ содержаніемъ, мы были бы обезпечены отъ разныхъ „полицейскихъ краковъ“. Но у насъ боятся, что подобные люди негодны на это поприще: они слишкомъ вѣжливы, деликатны. Смѣшно. Какъ будто для полиц. службы нужны какіе-то живодеры! Вѣдь видимъ же мы примѣры, какъ полезны образованные полицейскіе во Франціи и Англіи! Полицейская служба имѣетъ такъ много благовидныхъ предлоговъ для „хапанья“, что много нужно стойкости, чтобы не соблазниться этимъ лакомымъ пирогомъ: что ни шагъ, то соблазнъ. Ну... и соблазняются. Насколько виновенъ въ этой погрѣшности нашъ полиціймейстеръ, выяснитъ судъ, прошлое же далеко не въ пользу его: будучи простымъ флотскимъ матросомъ, онъ поступилъ на полицейскую службу и мало-по-малу, благодаря протекціи нашего бывшаго градоначальника, Спицына, доросъ до званія полиціймейстера. Ничего нѣтъ удивительнаго, если бывшій матросъ, очутившись у кормила полицейской ладьи, гдѣ взятка, часто подъ видомъ „добровольнаго приношенія“, чуть ли не сама лѣзетъ въ руки,—согрѣшилъ... у него появился и домокъ, и рысачекъ, и, можетъ быть, еще многое другое, сокрытое отъ любопытныхъ глазъ.

Въ настоящее время у насъ новый полиціймейстеръ—г. Томнофольскій, оставившій военную службу для новаго поприща; человѣкъ, какъ говорятъ, не безъ образованія.

Луганскъ *(корреспонденція „Южнаго Края“)*. Изъ всѣхъ общественныхъ учрежденій наиболѣе симпатичнымъ является у насъ наша народная школа. Давно уже, еще во времена безъапелляціоннаго управленія инженерами горнаго вѣдомства мѣстными поселянами-рабочими, на средства этого вѣдомства была открыта школа съ спеціальнымъ назначеніемъ готовить дѣтей рабочихъ, сообразно съ родомъ занятія ихъ отцевъ; насколько удовлетворяло училище своему назначенію, сказать трудно, но только съ теченіемъ времени, когда дѣятельность завода все понижалась и понижалась, горное вѣдомство отъ школы своей отказалось, а основной фондъ оной передала въ министерство народнаго просвѣщенія—и это послѣднее открыло ее вновь, причисливъ къ общеобразовательнымъ народнымъ школамъ. Потомъ здѣсь же была открыта земская школа. Обѣ онѣ помѣщаются въ большомъ каменномъ зданіи волостнаго правленія, въ самомъ центрѣ города. Каждая изъ нихъ занимаетъ большую, свѣтлую комнату съ обстановкой душъ на 60. Школьныя занятія ввѣрены двумъ молодымъ людямъ, кончившимъ семинарію, и, надо отдать справедливость, очень добросовѣстно относящимся къ своимъ обязанностямъ. Не смотря на право всѣхъ податныхъ сословій пользоваться министерской школой, сельскіе обыватели (собственно рабочіе) лишили этого права купцовъ и мѣщанъ на весьма логичномъ основаніи: „у васъ де мошна толще нашей, можете и въ уѣздныя училища отдавать дѣтей, а сельскую школу ужъ намъ оставьте“; въ самомъ дѣлѣ, въ школѣ учатся дѣти исключительно рабочихъ и при той жаждѣ знаній и рвенія дѣтишекъ, съ которыми они берутся за грамоту, нужно было бы ожидать большихъ успѣховъ, но.... Это проклятое „но“.... недостатокъ пособій съ одной и халатность отношеній къ своимъ обязанностямъ священника съ другой стороны тормозятъ дѣло почти на половину. Въ виду болѣе успѣшныхъ занятій учителя раздѣляютъ свой трудъ такимъ образомъ: одинъ годъ къ одному изъ нихъ принимаются дѣти, совсѣмъ не грамотныя, тогда какъ другой принимаетъ уже читающихъ; въ слѣдующій годъ первый, продолжая свои занятія, готовитъ дѣтей къ выпуску, а второй—сдѣлавъ выпускъ, принимаетъ новыхъ неграмотныхъ. Такое распредѣленіе занятій устраняетъ неудобство дѣленія одного класса на 2 отдѣленія. Всѣхъ учащихся до 120 душъ; мнѣ удалось встрѣтиться съ нѣсколькими учениками, уже готовящимися къ выпуску. Эти бойкіе мальчики, не долго думающіе надъ отвѣтомъ на заданный вопросъ, читаютъ плавно и скоро и при томъ настоятельно требуютъ объясненія всего непонятнаго. Ариѳметика идетъ также очень хорошо: рѣшаются задачи на всѣ правила надъ цѣлыми простыми и именованными числами; священная же исторія крайне плоха; такъ, въ прошломъ году (акалемическомъ), при директорской ревизіи дѣти затруднялись даже отвѣчать исторію Ноя и Авраама.

Глуховскій уѣздъ *(корреспонд. „Южнаго Края“)*. Въ селѣ Слоутѣ, 10-го декабря, совершено ужаснѣйшее преступленіе,—занимающее и волнующее вниманіе общества, въ особенности тѣмъ, что преступникомъ предполагается единственный сынъ, тихій и смирный семьянинъ, который уже и арестованъ. Дѣло это заключается въ слѣдующемъ. Казакъ Тимофѣй Задко и его жена отысканы удавленными въ собственномъ домѣ. Покойный человѣкъ зажиточный и, женившись во второй разъ, надняхъ вздумалъ обезпечить свою вторую жену выдачею ей векселей на сумму $1^1/_2$ тысячи рублей. Жена его имѣла отъ перваго брака двѣ дочери, у него же отъ перваго брака одинъ сынъ, женатый также во второй разъ и на вдовѣ, которая имѣла землю и домъ отъ перваго мужа въ селѣ Собычевѣ. Свекровь не ладила съ невѣсткою, которая не такъ давно и бросила ихъ домъ, перебравшись въ свой собственный. Такимъ образомъ, мужъ ея жилъ наѣздомъ на два двора, не желая, разумѣется, оставлять отцовскаго состоянія. Въ день подъ роковую ночь судебный приставъ, въ обезпеченіе представленныхъ женою векселей, производилъ опись представленнаго имущества. Вечеромъ между отцомъ, сыномъ и мачихой была ссора, какъ говоритъ работникъ, небольшой хлопчишка, являющійся единственнымъ свидѣтелемъ и обвинителемъ. Дальнѣйшаго онъ ничего не могъ показать, такъ какъ онъ былъ посланъ ночевать домой къ своему отцу. Что происходило потомъ,—это покрыто мракомъ неизвѣстности. На утро явившійся мальчикъ увидѣлъ ужасающую картину. Когда мѣстныя власти бросились искать сына, то отыскали его уже въ домѣ жены, въ Собычевѣ, отстоящимъ до 8-ми верстъ отъ Слоута. Въ взводимомъ на него отцеубійствѣ онъ не сознался. Слѣдствіе производится. Послѣ уплаты мачихѣ по векселямъ, на долю сына оставалось еще болѣе 15-ти десятинъ земли.

Изъ **Эривани** намъ пишутъ: здѣсь недавно былъ произведенъ обыскъ въ такъ называемыхъ „темныхъ рядахъ“, въ татарскихъ лавкахъ и захвачено большое количество контрабандныхъ товаровъ, цѣнность которыхъ превышаетъ сумму 25,000 рублей.

Владикавказъ.—„Голосу“ сообщаютъ отсюда, что надняхъ въ станицѣ Горячеводской случился пожаръ, причинившій много несчастій: сгорѣла вся конюшня находящагося здѣсь перваго эскадрона драгунскаго полка, причемъ въ огнѣ погибло нѣсколько строевыхъ кавалерійскихъ лошадей и много солдатскаго имущества, которое, разумѣется, не было застраховано.

Ромны.—По словамъ той же газеты, въ февралѣ будущаго года здѣсь состоится съѣздъ табаководовъ, на что получено уже разрѣшеніе.

Кіевъ.—Мѣстныя „Губернскія Вѣдомости“ приводятъ свѣдѣнія изъ таблицъ смертности и рождаемости кіевскаго населенія. Въ теченіи октября мѣсяца умерло въ Кіевѣ 410. Отъ инфекціонныхъ болѣзней умерло 115, т. е. 28,0% общаго числа умершихъ. Въ октябрѣ 1881 г. отъ тифозныхъ болѣзней умерло 28,2%, а 1880 г.—17,4%. Преобладающими изъ инфек. болѣзней въ октябрѣ нынѣшняго года была скарлатина и дифтеритъ. Начиная съ 1879 г. смертность отъ этихъ болѣзней ни разу еще не достигала въ Кіевѣ такого высокаго процента. Изъ числа умершихъ за октябрь (410) дѣтей умерло (въ возрастѣ до 5-ти лѣтъ)—168. Число родившихся въ октябрѣ, не считая лютеранъ, было 564, слѣдовательно болѣе числа умершихъ на 158. Всего за 10 мѣсяцевъ этого года родилось 4,507, а умерло 4,253, естественный приростъ—254, за тоже время 1881 г. естественный приростъ—625, а 1880 г.—498.

Литинскій уѣздъ.—Въ „Голосѣ“ пишутъ: недавно въ селѣ Столульцахъ произошелъ пожаръ, истребившій все имущество шести крестьянскихъ семействъ. У нихъ сгорѣли не только дома съ надворными постройками и имуществомъ, но даже и весь молоченный и немолоченный хлѣбъ. Положеніе погорѣльцовъ, по истинѣ, ужасное.

Ольгополяскій уѣздъ.—Здѣсь, по словамъ той же газеты, страшно усилилось конокрадство. Не проходитъ ни одной ночи, чтобъ въ томъ или другомъ селеніи не обворовывали нѣсколько дворовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ существуютъ организованныя шайки воровъ, въ которыя вербуются крестьяне, цыгане и евреи. Главныя жертвы конокрадства—крестьяне. Лишенные послѣдней скотины, они разоряются, дѣлаются нищими и иногда бываютъ вынуждены даже совершенно бросать занятіе земледѣліемъ. Несмотря на это, потерпѣвшіе крестьяне не рѣшаются сдѣлать на конокрадовъ доносъ, опасаясь ихъ мести. Крестьянину, который сдѣлалъ доносъ, грозитъ нетолько разореніе, но даже и нѣчто худшее. Немудрено поэтому, что крестьяне иногда прибѣгаютъ къ самосуду надъ конокрадами. Недавно, напримѣръ, возлѣ села Жабокрычи произошелъ крестьянскій самосудъ. Крестьяне этого села, поймавъ ночью односельчанина своего, занимавшагося постоянно воровствомъ и конокрадствомъ, поволокли его въ поле и, предварительно наругавшись надъ нимъ, совершили кровавую расправу. Чрезъ нѣсколько дней, трупъ конокрада былъ найденъ безъ носа и ушей и съ явными слѣдами того, что его били дубинами, кололи вилами. Благодаря энергическимъ розыскамъ, полиціи удалось обнаружить виновныхъ, изъ которыхъ двое уже сознались въ совершенномъ ими преступленіи.

Елисаветградъ.—По словамъ мѣстнаго „Вѣстника“, дифтеритъ и натуральная оспа продолжаютъ уменьшать населеніе уѣзда. Такъ въ селѣ Ивановкѣ-Домбровскаго въ теченіи одного только ноября мѣсяца умерло 28 дѣтей (а родилось 6-ть).

Черкасы.—По извѣстіямъ „Голоса“, будущею весною многіе изъ хозяевъ предполагаютъ засѣять и, притомъ, въ большемъ размѣрѣ, новое сахарное просо. Растеніе это, не требуя такого большого ухода, какъ свекла, даетъ, какъ показали опыты, выхода сахарнаго песка отъ 15-ти до 17-ти процентовъ.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Смерть Гамбетты здѣсь, какъ и вездѣ, произвела сильное впечатлѣніе. Всѣ лондонскія газеты посвящаютъ статьи Гамбеттѣ, какъ великому дѣятелю Франціи. „Daily News“ не считаетъ возможнымъ высказывать какія-либо соображенія относительно будущаго. Газ. „Standard“ говоритъ, что ни одинъ французъ, со времени Мирабо, не имѣлъ такого обаянія надъ своими соотечественниками, какъ Гамбетта. „Daily Telegraph“ говоритъ, что Гамбетта незабвененъ, какъ человѣкъ, который воплощалъ въ себѣ національную оборону и спасъ честь Франціи. По словамъ „Times“, смерть Гамбетты одно изъ тѣхъ знаменательныхъ событій, которыя въ одну минуту измѣняютъ судьбы націи. „Morning Post“ полагаетъ, что, не смотря на смерть Гамбетты, республика не будетъ ослаблена.

— Въ ночь съ 20-го на 21-е декабря, произошло крушеніе поѣзда близъ Гармута, въ Шотландіи; подробности не извѣстны; опасаются, что есть много жертвъ.

Франція. Газеты переполнены подробностями о болѣзни и смерти Леона Гамбетты. Рана, которую Гамбетта нанесъ себѣ по неосторожности, могла считаться уже вылѣченною, когда появились признаки особой болѣзни, которая обнаружилась лихорадочными припадками и болѣзненымъ утолщеніемъ кишечныхъ стѣнокъ. Доктора Сиредей и Шарко, вмѣстѣ съ д—ромъ Ланнелонгомъ, лѣчившіе рану, формально объявили, что Гамбетта страдаетъ перитифлитомъ. Они не ошиблись; у больнаго дѣйствительно былъ перитифлитъ, т. е. воспаленіе клѣтчатки, окружающей слѣпую кишку. Всѣ врачи знаютъ обычный ходъ этой болѣзни. Она оканчивается образованіемъ флегмона подвздошной пазухи, который или разрѣшается естественнымъ образомъ или же долженъ быть проколотъ, какъ только его присутствіе обнаружится при выслушиваніи. Не найдется хирурга, который не совершилъ бы сто разъ такой операціи. Еще 31-го декабря состояніе Гамбетты было хорошо; въ 6 часовъ обнаружился новый припадокъ лихорадки. Немедленно призванные доктора Ланнелонгъ и Сиредей констатировали, что воспаленіе кишекъ усиливается съ ужасною быстротою. Тогда докторъ Ланнелонгъ заявилъ, что роковой исходъ болѣзни неизбѣженъ. Друзья Гамбетты, увѣдомленные объ этомъ, съѣхались въ виллу Даврэ вечеромъ. Гамбетта ужасно страдалъ и не обманывалъ себя ложной надеждой. Онъ пожалъ руку доктору Ланнелонгу и твердымъ голосомъ сказалъ ему: „благодарю“. Агонія началась въ 10 часовъ; Гамбетта чувствовалъ въ себѣ какъ бы огонь въ желудкѣ и безпрестанно просилъ пить. Въ эту минуту у изголовья умирающаго находились докторъ Фіенцаль, Поль Беръ, Спюллеръ, Этьенъ. Въ 12 часовъ безъ пяти минутъ Гамбетта скончался. Извѣстіе объ его смерти произвело глубокое впечатлѣніе въ Парижѣ; немногія утреннія газеты узнали о ней во время, чтобъ сказать что нибудь по этому поводу. Газ. „République Française“ появилась въ траурной рамкѣ, но лишь въ нѣсколькихъ словахъ оповѣстила о смерти Гамбетты. Изъ другихъ гамбеттистскихъ органовъ, только „Voltaire“ и „Paris“ появились въ траурныхъ рамкахъ. Такъ какъ 1-го января не вышла большая часть газетъ, то невозможно передать вполнѣ общаго впечатлѣнія. Говорятъ, что Гамбетта пожелалъ быть схороненнымъ въ Ниццѣ, рядомъ съ своею матерью.

— По слухамъ, погребеніе Гамбетты состоится не ранѣе 10-го января, чтобы члены палаты могли присутствовать въ полномъ составѣ. Въ „Voltaire“ и „République Française“ напечатана масса соболѣзнующихъ депешъ изъ провинціи и изъ заграницы. Въ виллѣ Даврэ вчера перебывало до 3,000 посѣтителей. Утреннія газеты почти единогласно выражаютъ глубокое сожалѣніе по поводу смерти Гамбетты. Роялистская пресса видитъ въ этомъ событіи ослабленіе республики. Органы непримиримыхъ не усматриваютъ въ этомъ опасности для республики, но предсказываютъ паденіе опортюнистской партіи.

Италія. Въ совѣтѣ министровъ рѣшено отказать въ выдачѣ тріестскихъ бѣглецовъ Леви и Паренцони; эти лица будутъ преданы итальянскому суду.

Сербія. Въ засѣданіи скупщины была окончательно выработана телеграфная и почтовая конвенція между Сербіей и Болгаріей.

— Полиція конфисковала номера газеты „Самоуправа“ за передовую статью, озаглавленную „Тронная рѣчь“.

СМѢСЬ.

Непріятности новобрачнаго. Молодого человѣка, Василія Семенова, обвиняли у мирового судьи 15-го уч. г. Петербурга въ нанесеніи побоевъ дворнику Нѣмкову и супругѣ послѣдняго.

Обстоятельства дѣла, выяснившіяся на судѣ, заставили хохотать всѣхъ присутствующихъ въ камерѣ, начиная отъ самого судьи и кончая самимъ сконфуженнымъ обвиняемымъ.

Семеновъ въ день своей свадьбы устроилъ послѣ вѣнчанія балъ въ кухмистерской Дементьева. Подъ утро новобрачный, сильно поклонявшійся всю ночь Бахусу, что называется, „лыка не вязалъ“.

— Ты бы вышелъ на лѣстницу освѣжиться,—посовѣтовала ему невѣста.

Новобрачный вышелъ на лѣстницу, затѣмъ понемногу спустился до нижняго этажа, и, увидѣвъ во дворѣ чанъ изъ подъ воды, снялъ съ себя фракъ и комфортабельно разлегся на чанъ, подложивъ себѣ подъ голову

нѣйшему существованію, возвратить ему самостоятельность, внушить къ нему довѣріе общества, облегчить ему первые шаги его жизни.

Получитъ ли онъ все это, прибывъ домой въ костюмѣ прародителя?

Съ цѣлію пособія такимъ больнымъ, поддержки ихъ существованія и снисканія рода занятій въ Европѣ и Америкѣ существуютъ благотворительныя общества.

У насъ много благотворительныхъ обществъ. Одни изъ нихъ идутъ хороши, другія плохо.

Господа, если образуется въ Харьковѣ новое благотворительное „Общество вспомоществованія выздоровѣвшимъ отъ душевной болѣзни“, будьте къ нему внимательны!

Докторъ медицины **П. Ковалевскій.**

СОЧЕЛЬНИКЪ.

Юліана Мороша. (*)

Мелкій, густой снѣгъ сыпалъ въ глаза прохожимъ, уныло и тускло блѣстели огни фонарей въ этой снѣжной мглѣ, не позволяющей ничего разсмотрѣть на разстояніи двухъ-трехъ шаговъ. Темно и мрачно на улицѣ; на тротуарахъ раздавались торопливые шаги всполошившейся падающимъ снѣгомъ публики.

Это было въ канунъ Рождества.

Всякій торопился домой къ роднымъ или къ знакомымъ и только изрѣдка проходилъ кто нибудь медленными шагами съ опущенной головой и кто знаетъ, съ какими мыслями... О прошломъ ли, пережитомъ и на половину забытомъ или о завтрашнемъ днѣ?

Двое дѣтей, дѣвочка и мальчикъ, стояли передъ освѣщеннымъ окномъ, на которомъ выставлены игрушки, и глазенки ихъ весело двигались, перебѣгая съ одного предмета на другой.

— Ахъ, если бы эту лошадку... тихо шепталъ мальчикъ и лицо его покрылось облакомъ грусти, а на глазахъ навернулись слезы.

— Какъ знать?.. если бы мама была жива... —отвѣчала дѣвочка. Прежде намъ всегда дѣлали елку...

И она также заплакала... О матери или о елкѣ?

Дальше подъ стѣной стоитъ молодая женщина, худая, болѣзненная. На рукахъ у нея маленькій ребенокъ, закутанный въ какія то лохмотья. Женщина смотритъ на окно колбасной, глаза ея лихорадочно блестятъ. Она вѣроятно голодна.

Ночлежный пріютъ еще запертъ и туда не пустятъ такъ рано, а здѣсь ей такъ холодно, такъ хочется ѣсть... Было время, они проводили этотъ вечеръ не на улицѣ, а въ семьѣ, вмѣстѣ съ родными. Сегодня же ея сочельникъ—это теплый уголъ и кусокъ хлѣба въ ночлежномъ пріютѣ....

На Сенаторской улицѣ въ банкирской конторѣ сидятъ за столомъ, согнувшись надъ работой, два человѣка—мущина и женщина. Часовая стрѣлка показываетъ половину восьмого. Газовые рожки притушены, ярко горитъ только одинъ надъ столомъ, за которымъ они работаютъ. Лѣта женщины опредѣлить трудно, лицо блѣдно, безжизненно, большіе сѣрые глаза смотрятъ серьезно, а свѣтло-русые волосы, зачесанные вверхъ, собраны въ одну большую косу, свободно спускающуюся на простое черное платье. Мущинѣ—лѣтъ за двадцать; у него блестящіе черные глаза и худое, нервное лицо; черные же волосы зачесаны назадъ и не закрываютъ высокаго красиваго лба. Онъ первый окончилъ работу, сложилъ свою книгу и облокотился на столъ, подперевъ голову рукой. Глаза его невольно устремились на наклоненную голову женщины. Сначала онъ какъ будто не замѣчалъ ея присутствія, а теперь сосредоточилъ на ней все свое вниманіе.

Женщина подняла голову. Глаза ихъ встрѣтились и она слегка покраснѣла.

— Позвольте вамъ помочь—сказалъ онъ, придвигаясь къ ней ближе.

— Я не хотѣла бы задерживать васъ...

— Мнѣ уже нечего дѣлать.

— Но сегодня сочельникъ.

— Меня никто не ждетъ.

И не спрашивая уже позволенія, онъ собралъ кучу росписокъ, лежавшую на столѣ и подъ его диктовку дѣвушка быстро вписывала ихъ въ разсчетную книгу.

Генрихъ Башицкій былъ главнымъ бухгалтеромъ въ банкирской конторѣ Лемберга, а Наталія Мирецкая служила тамъ же кассиромъ. Около двухъ мѣсяцевъ они уже видѣли другъ друга, но отношенія ихъ оставались только офиціальными.

Работа была окончена. Наталія заперла кассу, а слуга, ждавшій съ большимъ нетерпѣніемъ этой минуты, торопливо началъ убирать въ комнатѣ.

Генрихъ поднялся изъ-за стола. Наталія надѣла шляпку и не торопясь натягивала перчатки. Изъ отдаленныхъ комнатъ дома долетали крики и веселый смѣхъ; у банкира были гости. Онъ только что былъ здѣсь и простился съ молодыми людьми, пожелавъ имъ провести весело праздники. Онъ былъ даже не прочь пригласить Генриха къ себѣ на вечеръ, но черные прекрасные глаза юноши заставляли его бояться за двухъ своихъ дочерей—невѣстъ. Вдругъ какая нибудь изъ нихъ заинтересуется... Предосторожность не мѣшаетъ...

Генрихъ сдѣлалъ шагъ впередъ, чтобы помочь дѣвушкѣ надѣть шубу, но она, какъ бы послѣ нѣкотораго колебанія, подошла къ нему и дотронулась своей рукой до его руки.

— Что вы дѣлаете сегодня вечеромъ?—спросила Наталія.

— Иду къ себѣ, чтобы сидѣть въ своихъ пустыхъ четырехъ стѣнахъ....

— Знаете что? Пойдемте ко мнѣ. Мы оба одиноки. Пробудемъ этотъ вечеръ вмѣстѣ, можетъ быть, намъ будетъ веселѣе...

Въ его черныхъ глазахъ засвѣтилась веселость.

— Я вамъ не помѣшаю?—спросилъ онъ тихо.

— Я бы тогда не стала васъ приглашать.

Они вышли вмѣстѣ. Онъ подалъ ей руку; снѣгъ шелъ по прежнему; идти было довольно скользко; по временамъ она сильно опиралась на руку Генриха.

Шли быстро, не говоря ни слова; вѣтеръ дулъ имъ въ лицо и снѣгъ забивалъ глаза. Квартира Наталіи была не далеко и они пришли туда очень скоро.

Дѣвушка занимала комнату въ семьѣ, такъ какъ заводиться своимъ хозяйствомъ не было времени. Большую часть дня приходилось проводить въ конторѣ.

Она ввела гостя въ свою комнатку и тому сразу сдѣлалось весело.

Послѣ холода и снѣга этотъ теплый уютный уголокъ имѣлъ особенную прелесть. Здѣсь на всемъ были видны слѣды изящнаго вкуса женщины. Удобная мягкая мебель, съ голубой обивкой, свѣтлыя обои стѣнъ, у оконъ бѣлоснѣжныя занавѣски, на стѣнахъ большое зеркало и нѣсколько прекрасныхъ гравюръ, на столѣ разныя безделушки, напоминающія лучшія времена и куча книгъ; въ углу небольшой письменный столъ со всѣми принадлежностями и все это разставлено такъ симметрично, такъ изящно и красиво.

— Ахъ, какъ у васъ здѣсь хорошо, невольно воскликнулъ Генрихъ.

— Да, это единственный уголъ, гдѣ я бываю сама съ собой,—отвѣтила дѣвушка—гдѣ сбрасываю съ себя всю искусственность и принужденность, гдѣ вспоминаются пережитые годы...

— И куда вы обыкновенно не впускаете нахаловъ...

— Нахалы теперь меня не преслѣдуютъ. Мы люди труда и намъ некогда заводить большихъ знакомствъ и поддерживать ихъ постоянно. Сюда же заходитъ только тотъ, кого я сама попрошу зайти.

Завязался оживленный разговоръ, который прервала на минуту служанка, внеся шумящій самоваръ. Наталія занялась приготовленіями, покрыла столъ бѣлой скатертью, поставила на немъ нѣсколько тарелокъ съ печеньями и жареной рыбой, потомъ взяла облатку, разломила ее и, подавая одну часть гостю, хотѣла что-то сказать, но слова остановились въ горлѣ и, вѣроятно, вызванныя какими-нибудь воспоминаніями, двѣ крупныя слезы быстро скатились по ея лицу, упали на платье и такъ и остались на немъ двумя блестящими капельками.

— Чего вы плачете?—спросилъ Генрихъ.

— Грустно мнѣ... вспомнилось прошлое...

Онъ взялъ ее за руку и усадилъ около себя на диванѣ.

— Не плачьте, тихо сказалъ онъ, ласковымъ, добрымъ голосомъ—не плачьте... Мы оба одиноки, но теперь насъ все-таки двое и наше одиночество уже не такъ тяжело. Я искренно благодаренъ вамъ за то, что вы позволили мнѣ провести сегодняшній вечеръ съ вами, въ этой уютной, комфортабельной комнаткѣ...

Наталія усмѣхнулась сквозь слезы.

— Сегодня такъ тоскливо сжималось сердце, такъ тяжело было оставаться одной, что я побѣдила свою дикость и рѣшилась обратиться къ вамъ...

— Ахъ, вы не знаете, какъ нуженъ и для меня былъ сегодня такой уголокъ... Что-нибудь родное, близкое... Хотѣлось думать, что въ мірѣ есть хоть одинъ человѣкъ, интересующійся мною, хотя бы даже это былъ самообманъ...

Наталія открыла ротъ, приготовляясь что-то сказать, но остановилась и лицо ея внезапно покрылось румянцемъ.

Потомъ она спросила.

— У васъ нѣтъ родныхъ?

Генрихъ, вѣроятно, ждалъ не этого вопроса, такъ какъ по лицу его пробѣжала тѣнь неудовольствія.

— Никого, во всемъ мірѣ,—отвѣчалъ юноша съ грустью. Отца я даже не помню, мать умерла давно, другихъ родственниковъ не имѣю...

— Я также...

— Не имѣю никого, кто поддержалъ бы меня въ минуты слабости, въ минуты разочарованія и потери вѣры въ свои силы...

— Я также... повторила Наталія.

— Не имѣю никого, кто бы интересовался моей жизнью, моимъ будущимъ, къ кому бы я могъ обратиться за совѣтомъ, за дружескимъ сочувствіемъ...

На этотъ разъ дѣвушка ничего не сказала, только подняла свои большіе умные глаза и посмотрѣла на гостя.

Въ отвѣтъ на этотъ взглядъ Генрихъ наклонился къ красивой, бѣлой рукѣ Натальи и прижалъ ее къ своимъ губамъ. Дѣвушка опять покраснѣла—потомъ встала и налила гостю чаю. Но теперь между ними не было прежней холодности, они перестали быть другъ для друга чужими и уже послѣ втораго стакана Наталія знала, что Генрихъ, осиротѣвъ еще мальчикомъ, самъ пробивалъ себѣ дорогу въ жизни. Въ гимназіи жилъ уроками, а потомъ, хотя желанія и способности тянули его въ другую сторону, онъ, только для хлѣба, поступилъ на службу... Въ свою очередь Наталія разсказала ему о томъ времени, когда она жила еще въ деревнѣ, гдѣ у нихъ былъ прекрасный домъ и садъ, какъ потомъ все это продали за долги, какъ она искала работы и какія приходилось переживать тяжелыя минуты.

Отъ воспоминаній прошлаго они перешли къ настоящему. Генрихъ сознался, что не покончилъ совсѣмъ со своими давними мечтами, что онъ пишетъ понемногу въ нѣкоторыхъ газетахъ. Она говорила ему о книгахъ, которыя она читала, о своемъ самообразованіи, а онъ удивлялся полнотѣ и серьезности ея развитія. Мало по малу разговоръ принималъ болѣе интимный характеръ, они заговорили о своихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Генрихъ разсказалъ ей, что въ началѣ онъ почти не обращалъ на нее вниманія, только немного страннымъ казалось ему работать вмѣстѣ съ женщиной. Но потомъ, видя ее каждый день, онъ внимательнѣе къ ней присмотрѣлся, началъ чаще бывать въ комнатѣ, въ которой она работала, чаще отыскивалъ какую нибудь причину, что бы заговорить съ ней, чтобы увидѣть ея серьезные задумчивые глаза. Онъ очень жалѣлъ, что эта молодая дѣвушка должна сидѣть за тяжелой работой надъ скучными цифрами и вмѣстѣ съ тѣмъ злился на себя за то, что позволялъ себѣ интересоваться ею.

Его интриговала величавая, спокойная холодность, неприступность ея всегда серьезнаго лица. Что кроется тамъ въ глубинѣ души, подъ этой маской холоднаго мрамора? На этотъ вопросъ онъ не могъ найти отвѣта.

А дѣвушка краснѣла все больше и больше подъ дѣйствіемъ его искренняго теплаго голоса, подъ огнемъ красивыхъ черныхъ глазъ. Она созналась, что тяжелая школа жизни заставила ее одѣться этимъ панцыремъ неприступности, заставила подавить сильные порывы молодаго чувства... Ее также интересовалъ вопросъ—какія мысли кроются подъ его высокимъ, открытымъ лбомъ. Но предложить ему его она не смѣла...

И... было ли это слѣдствіе напряженнаго состоянія нервовъ, или они оба въ эту минуту такъ сильно нуждались во взаимномъ сочувствіи—Генрихъ взялъ ея обѣ руки и покрылъ горячими поцѣлуями, а она не вырывала ихъ отъ него....

Долго, долго говорили они и никогда еще ни одинъ сочельникъ не далъ имъ столько счастья...

Когда Генрихъ вышелъ отъ Натальи, онъ свободно вздохнулъ молодой сильной грудью. Онъ вѣрилъ, что теперь у него есть цѣль жизни, есть будущее. А она по его уходѣ подошла къ окну, прильнула разгоряченнымъ челомъ къ холодному стеклу и тихо шептала: „люблю.... хорошо или дурно.... но люблю на всегда, на всю жизнь“....

. . . . . .

фракъ. Пролежавъ на этой импровизированной брачной постели минутъ пять, молодой почувствовалъ, что ему холодно и задумалъ вернуться обратно, но вмѣсто того, чтобы подняться на верхъ, онъ отворилъ первую попавшуюся ему дверь въ нижнемъ этажѣ. Онъ попалъ въ дворницкую. При мерцающей лампадкѣ молодой увидѣлъ мирно почивающихъ на постели дворника съ женою.

— Эге! крикнулъ онъ громко, принявъ съ пьяныхъ глазъ жену дворника за свою невѣсту;—не успѣла обвѣнчаться, а ужъ съ дворникомъ снюхалась!

Тутъ онъ началъ бить жену дворника, затѣмъ кстати и самого дворника.

— Караулъ! Грабятъ! закричали благимъ матомъ дворникъ съ женою, разбуженные такимъ неожиданнымъ образомъ.

Пришла полиція и молодого отправили для вытрезвленія въ участокъ.

Судья (Семенову). Неужели вы не могли различить вашу жену отъ жены дворника?

Семеновъ. Я въ то время козла отъ воробья не отличилъ бы. Все было въ туманѣ тогда: и бочка, и дворникъ, и дворничиха. Довольно сказать, что свою молодую жену только на третій день послѣ вѣнца въ лицо узналъ.

Мировой судья постановилъ: подвергнуть Семенова денежному штрафу въ 10 руб.

— Ну, это еще побожески,—воскликнулъ Семеновъ. („Н. Вр.").

Романическая исторія. Нью-іоркскій корреспондентъ газ. „Glasgow Mail" разсказываетъ, что недавно мистриссъ Макъ-Клеръ, въ Акронѣ, въ штатѣ Отіо, была изумлена появленіемъ въ своемъ домѣ одного старика, который объявилъ, что онъ—ея отецъ и ищетъ ее уже двадцать лѣтъ. При этомъ старикъ разсказалъ исторію, которая оказалась вѣрною во всѣхъ отношеніяхъ. Когда въ 1861 г. вспыхнула междуусобная война, нѣкто Джонъ Донованъ изъ Нью-Іорка былъ завербованъ въ Сѣверную армію, и ему пришлось покинуть жену и пятилѣтнюю дочку. Вскорѣ послѣ того дѣвочка, слѣдуя за проходившимъ по нью-іоркскимъ улицамъ однимъ военнымъ отрядомъ, потеряла дорогу, была взята полисменомъ и, не будучи въ состояніи указать свой домъ, была отправлена въ дѣтскій пріютъ въ Рандалль-Айлендѣ. Тщетно ея мать искала своего ребенка, и когда окончилась война Джонъ Донованъ энергически принялся за работу, чтобы накопить небольшую сумму денегъ, которая позволила бы ему пуститься по міру разыскивать свое дитя. Онъ посѣтилъ большую часть благотворительныхъ заведеній Соединенныхъ Штатовъ и Канады, но нигдѣ не нашелъ слѣдовъ своего ребенка и, наконецъ, сдѣлалъ то, что долженъ бы сдѣлать съ самаго начала—обратился къ смотрителю нью-іоркскихъ благотворительныхъ учрежденій, который розыскалъ въ книгахъ запись о найденномъ на улицѣ ребенкѣ и его примѣтахъ. Такимъ путемъ отецъ узналъ, что его дочь была отправлена въ Акронъ, гдѣ усыновлена одною великодушною четою, воспитавшею ее и затѣмъ выдавшею замужъ. При помощи отца, мистриссъ Макъ-Клеръ припомнила нѣкоторыя обстоятельства своей ранней молодости и завѣса недоразумѣній спала посреди радостныхъ слезъ отца и дочери.

БИРЖЕВАЯ ХРОНИКА И ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Биржевая телеграмма „Южнаго Края"

(отъ Международн. телеграфн. агентства).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го декабря.

Цѣна полуимперіалу	8 р 33 коп	пк.
„ гульдену	85¼	
Вексел. курсъ на 3 м. на Лондонъ	24¾	пенс.
„ „ „ „ „ „ Гамбургъ	200⅜	
„ „ „ „ „ „ Парижъ	248	сант
5½% рента	97¼	%
Первый внутр. заемъ съ выигрыш.	216¾	руб.
Второй „ „ „ „	206¾	руб.
5% банков. билеты 1-го выпуска	94⅛	% пк.
5% „ „ 2-го „	90½	%
5% „ „ 3-го „	90⅝	%
5% „ „ 4-го „	90¼	%
5% „ „ 5-го „	90⅛	%
Восточный заемъ 1-го выпуска	88⅝	%
„ „ 2-го „		%
„ „ 3-го „		%
Зак. лист. С.-Петерб. общ. вз. поз. кр.	130¼	руб.
Заклад. листы Херсонск. земел. банка	89⅞	„
„ „ Харьков. 43 лѣтн. „	91⅜	„
„ „ Полтавск. „ „	90½	„
„ „ Московск. „ „	95⅜	„
„ „ Бессараб.-Тавр. „	92⅞	„
Акціи центр. банка русск. поз. кред.	46	„ пр.
Облиг. С.-Петербург. гор. кред. общ.	83⅞	„
„ Московскаго „ „ „	84	„
Акціи Харьковскаго земельнаго банка	265	„ прод.
„ Полтавскаго „ „	325	прод.
„ Главн. общ. россійск. жел. дор.	251¼	„
„ Рыбинск.-Бологовск. „ „	59½	„
„ С.-Петербургск. страхов. общ.	226	„ пк.
Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петерб.	245	фр.
Векс. кур. изъ Берл. на С.-Пет. на 3 мѣс.	196—10	м.
„ „ „ „ „ „ „ 2 нед.	198—25	„
Русскіе кредитные билеты въ Берлинѣ	199 - 30	

Настроеніе денежнаго рынка . . . . крѣпкое.

Метеорологическія наблюденія,

СООБЩЕННЫЯ МЕТЕОРОЛОГИЧ. ОБСЕРВАТОРІЕЙ Харьковскаго Университета.

Мѣсяцъ и число.	Часы.	Баром. при 0°.	Темпер. по Ц.	Влажн.	Направл. и сила вѣтра.	Небо.	Осадки изм.
Декаб.							
22	1 д.	753,6	—9,4	—	ЮВ2	2	
—	9 в.	752,7	—8,1	—	Ю3	4	
23	7 у.	749,1	—8,0	—	Ю4	4	

Ю. Морозовъ.

КАЛЕНДАРЬ.

Пятница, 24-го декабря.

[358-й день].

Православный календарь.

Предпразднство Рождества Христова. (*На 1-мъ часѣ:* ап. зач. 303; посланіе къ евреямъ гл. I, стихъ 1—12; Ев. Матѳея зач. 2; гл. I, стихъ 18—25; *на 3-мъ часѣ:* ап. зач. 208; посланіе къ галатамъ гл. III, стихъ 23—29; Ев. Луки зач. 5; гл. II, стихъ 1—20; *на 6-мъ часѣ:* ап. зач. 304; посланіе къ евреямъ гл. I, стихъ 10—II, 3; Ев. Матѳея зач. 3; гл. II, стихъ 1—12; *на 9-мъ часѣ:* ап. зач. 306; посланіе къ евреямъ гл. II, стихъ 11—18; Ев. Матѳея зач. 4; гл. II, стихъ 13—24). Прмчц. Евгеніи дѣвицы и съ нею—Прота, Іакинѳа, Клавдія и Василлы. Пр. Николая монаха. Мч. Филиппа, отца Евгеніи. Мч. Ахалка. Прр. Антіоха, Витиніона и Афродисія. Нвмч. Ахмеда въ Царьградѣ. (Навечеріе Рождества Христова: часы царскіе; литургія Василія В. вмѣстѣ съ вечерней; апостолъ тотъ же, что на 1-мъ часѣ; Ев. тоже, что на 3-мъ часѣ; сочельникъ; конецъ поста).

Народные примѣты и календарь.

Рождественскій или первый сочельникъ; святъ вечеръ, не ѣдятъ до звѣзды. Кутья. Коляды. Уродилась коляда наканунѣ Рождества. Дня прибыло на куриную ступню. Если ночь на этотъ день лунная и звѣздная, то лѣтомъ народится много ягодъ. Какова опока на деревьяхъ, таковъ будетъ цвѣтъ на хлѣбѣ.

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Адама и Евы (вигилія). Навечеріе Р. Х.

Армяно-григоріанскій календарь.

Постъ; навечеріе *нахатонакъ* (предпразднство).

Солнце восходитъ въ 7 ч. 57 м.
Солнце заходитъ въ 4 ч. 14 м.
Долгота дня 8 ч. 17 м.

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Списокъ лицамъ, получившимъ разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній въ 1883 году.

Старо-Московская улица. Дугиновъ Никита Ивановичъ, Маркова Варвара Владиміровна, Грабовскій Дмитрій Васильевичъ, Ильницкій Митрофанъ Емельяновичъ, Чередниченко Григорій Степановичъ, Рябова Наталья Филиповна, Волкова Прасковья Андреевна.

Молочная улица. Кандаусовъ Иванъ Григорьевичъ, Волкова Елизавета Антоновна, Животовскій Ѳедоръ Петровичъ, Мирошниченко Софья Леонтьевна.

Искринская улица. Гиплицкій Андрей Семеновичъ.

Петинская улица. Барабашева Евдокія Ивановна, Жиляевъ Василій Афанасьевичъ, Енютина Марья Ивановна.

Михайловская улица. Клюевъ Федоръ Алексѣевичъ, Дерябинъ Василій Ефимовичъ, Левицкій Иванъ Петровичъ, Іогансонъ Матильда Кондратьевна, Кюстернъ Александръ Ивановичъ.

Конная улица. Кандаковъ Егоръ Платоновичъ, Снитканъ Гавріилъ Львовичъ, Безугловъ Григорій Федоровичъ, Грищинъ Иванъ Васильевичъ.

Зміевская улица. Константиновъ Игнатій Прокофьевичъ, Алексѣевъ Константинъ Алексѣевичъ, Прилукина Елизавета Семеновна, Нѣмцевъ Константинъ Николаевичъ.

Вознесенская улица. Эмманъ Анна Константиновна.

Примѣровская улица. Родинъ Василій Степановичъ.

Веселый переулокъ. Носовъ Петръ Васильевичъ, Калинниковъ Федоръ Семеновичъ.

Кремлевскій переулокъ. Бѣлеченкова Екатерина Пантелеймоновна, Соболева Дарья Михайловна.

Аптекарскій переулокъ. Мальковъ Михаилъ Мартыновичъ.

Савельевскій переулокъ. Шипулина Анна Никитишна.

Михайловская площадь. Грендзинскій Адамъ Кайтановичъ. Салаевъ Иванъ Николаевичъ.

Основянская улица. Черняева Меланья Ивановна, Шведовъ Андрей, Гурьева Марья Николаевна, Вирютинъ Василій Спиридоновичъ, Сабелина Марья Ивановна.

Владимірская улица. Тертишникова Ирина Николаевна, Моисеевъ Иванъ Филипповичъ.

Нетечинская улица. Козакова Евдокія Егоровна, Качаловъ Николай Федоровичъ.

Заиковская улица. Сапрановъ Андрей Павловичъ, Полувянова Татьяна Ивановна, Бѣлоусова Анна Ивановна, Зимина Марья Васильевна, Мартыновъ Алексѣй Павловичъ.

Грековская улица. Косаревъ Ѳома Іевлевичъ, Птичкина Олимпіада Яковлевна, Бирюкова Евдокія Евграфовна.

Карташевская улица. Бугаева Дарья Андреевна

Сирохинская улица. Трезена Прасковья Николаевна, Вакуленко Степанъ Андреевичъ, Квитковскій Никаноръ Федоровичъ.

Воскресенская улица. Перепадичъ Петръ Ивановичъ.

Москалевская улица. Ткаченко Иванъ Афанасьевичъ, Сыромятниковъ Иванъ Андреевичъ, Марченюкъ Козьма Семеновичъ, Куркинъ Алексѣй Петровичъ, Русановъ Александръ Андреевичъ.

Георгіевская улица. Лукинъ Захарій Павловичъ, Лаврикова Прасковья Ивановна.

Марьинская улица. Паршинъ Денисъ Яковлевичъ, Лютый Левъ Васильевичъ.

Екатерининская улица. Путренко Филиппъ Семеновичъ, Дубченкова Марья Евстафьевна, Ильинъ Михаилъ Ильичъ.

Елисаветовскій переулокъ. Николаевъ Василій Степановичъ.

Ващенковскій переулокъ. Полетаевъ Яковъ Васильевичъ.

Молчановскій переулокъ. Красовскій Николай Кондратьевичъ.

Казармскій переулокъ. Колесниковъ Михаилъ Алексѣевичъ, Щербакова Татьяна Петровна.

Лемешенскій переулокъ. Кадыгробъ Тимофей Ивановичъ.

Куликовская улица. Печенкина Ефросинья Ивановна, Коваленкова Елена Ивановна.

Подгорная улица. Дробатовъ Иванъ Михайловичъ.

Петровская улица. Колмыковъ Александръ Павловичъ.

Кузнечная улица. Карпенко Марья Дмитріевна, Жилинскій Константинъ Францовичъ.

Журавлевская улица. Першинъ Степанъ Николаевичъ, Бойкова Александра, Бардакова Анна Ивановна, Якимовъ Александръ Васильевичъ.

Мѣщанская улица. Сухарь Николай Александровичъ.

Николаевская улица. Роя Надежда Ивановна, Слуцкій Дмитрій Ивановичъ.

Чернышевская улица. Христинковъ Григорій Михайловичъ.

Подольскій переулокъ. Буховцевъ Василій Фоковичъ.

Театральный переулокъ. Черновъ Семенъ Васильевичъ.

Кузнечный переулокъ. Чипилевъ Петръ Андреевичъ.

Мироносицкая площадь. Денисова Варвара Петровна.

Ивановская улица. Румянцева Анна Ивановна, Коршиковъ Осипъ Андреевичъ, Ефименко Павелъ Гавриловичъ.

Рымарская улица. Москальцова Марья Михайловна.

Клочковская улица. Крылова Наталья Михайловна, Машошинъ Дмитрій Ивановичъ, Галактіонова Ксенія Емельяновна, Губина Марья Ивановна, Манасинская Ѳедора Матв., Иващенко Зиновій Даниловичъ.

Бурсацкій переулокъ. Слакукасовъ Іосифъ Францовичъ.

Конный переулокъ. Кравцовъ Иванъ Ивановичъ.

Рогатинскій переулокъ. Алферовъ Филиппъ Васильевичъ.

Гвоздиковская улица. Жаткинъ Викторъ Васильевичъ, Лелюкъ Николай Ивановичъ.

Чеботарская улица. Родзиновская Александра Васильевна, Дерябина Аграфена Александровна, Иванова Аграфена Герасимовна, Рогожина Марья Андреевна, Карпушкинъ Михаилъ Ильичъ.

Гіевская улица. Кордонецъ Петръ Авксентьевичъ, Нестеркинъ Егоръ Тимофѣевичъ.

Большая Панасовская улица. Кучковскій Антонъ Людвиговичъ, Спичакова Ефросинья Демидовна, Анисимовъ Дмитрій Николаевичъ, Шевченко Василій Андреевичъ.

Мало-Панасовская улица. Ивановъ Иванъ Федотовичъ.

Кузнецкая улица. Сыромятниковъ Ефимъ Степановичъ, Мохота Петрина Петровна.

Кладбищенская улица. Санжаревскій Иванъ Яковлевичъ, Кияченкова Аксинья Алексѣевна.

Новоселовская улица. Бобровъ Дмитрій Ивановичъ, Сосновскій Антонъ Степановичъ, Малышевскій Моисей Абрамовичъ.

Усовская улица. Полякова Анна Федоровна, Длугоканская Анна Викторовна.

Кацарская улица. Корніевская Наталья Ивановна, Грузданова Марья Григорьевна.

Благовѣщенская улица. Шапошниковъ Григорій Герасимовичъ, Кузичевъ Прокофій Дементьевичъ.

Конторская улица. Степановъ Владиміръ Петровичъ, Семеровъ Дорофѣй Герасимовичъ.

Большая Гончаровская улица. Заблудинъ Феофилактъ Филипповичъ, Токаревъ Дмитрій Федоровичъ.

Сѣрниковская улица. Скляровъ Трофимъ Фатѣевичъ.

Мало-Гончаровская улица. Товстолужскій Алексѣй Ивановичъ.

Холодногорская улица. Аксенова Елизавета Федоровна.

Жандармская улица. Смирновъ Тимофѣй Николаевичъ.

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНІЕ.

Пословица, о которой слѣдуетъ подумать. Не откладывайте до завтра того, что можете сдѣлать сегодня же. Если бы больные въ точности слѣдовали этому совѣту, мы были бы убѣждены, что смертность уменьшилась бы на цѣлую треть. Сколькихъ мы видѣли больныхъ, которые кашляли мѣсяцъ и болѣе, прежде чѣмъ рѣшались приступить къ лѣченію простуды! Лѣкарства такъ дороги, говорятъ одни, микстуры противно принимать и притомъ же это лишь насморкъ, говорятъ другіе. Всѣ эти три причины легко опровергнуть.

Вопервыхъ, средство, извѣстное всѣмъ, находящееся во всѣхъ аптекахъ, а именно пилюли Гюйо, позволяетъ лѣчить насморки, тратя лишь по нѣсколько копѣекъ въ день; притомъ, нѣтъ ничего легче, какъ проглотить двѣ пилюли, не имѣющія никакого вкуса, въ супѣ или въ глоткѣ воды; притомъ увѣрены ли вы, что ваша простуда не превратится въ воспаленіе легкихъ или даже въ чахотку? Поэтому вы даже передъ собою не имѣете извиненія. Повѣрьте намъ: лѣчите свой насморкъ съ самаго начала. Настоящія капсюли Гюйо продаются во всѣхъ аптекахъ въ флаконахъ съ ярлыкомъ за подписью Гюйо въ три цвѣта. № 2.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОКТОРЪ ВОЛЫНЕЦЪ
принимаетъ больныхъ венерическими болѣзнями, ежедневно отъ 10—12 утра и отъ 5—6 веч. Адресъ: Вознесенск., ул., возлѣ Реальнаго училища, д. Вараницына. (№ 6250) 6—2

ДЛЯ УСОВЪ И БОРОДЫ:
фиксатуары, брилліантинъ и венгерская помада.
ДЛЯ БРИТЬЯ:
мыло, мыльный кремъ англійскій, мыльный порошокъ и проч. Въ аптекарск. магаз. Груздева.

ДЛЯ ТЕАТРОВЪ, ВЕЧЕРОВЪ И МАСКАРАДОВЪ
ПУДРА ВЕЛУТИНЪ ПОМПАДУРЪ, розовая, бѣлая и желтая. ПУДРА ДЛЯ ВОЛОСЪ: золотая, серебряная и брилліантовая. БѢЛИЛА, РУМЯНА и КАРАНДАШИ ДЛЯ БРОВЕЙ и НАВЕДЕНІЯ ЖИЛЪ. Въ аптекарскомъ магаз. Груздева. (№ 6243 2—1).

КВАРТИРА ВЪ 550 РУБ.
По Ветеринарной ул., въ д. № 7, отдается верхній этажъ: 7 комнатъ, передняя и кухня, съ галереей, балкономъ, водопроводомъ и садомъ. Топки на уголь. Квартира отдѣлывается заново. Адресъ хозяина: Ветеринарная № 20. (№ 6254 2—1).

СЪ 1-го января 1883 г. передается ресторація на Москалевкѣ, по Маріинской ул., въ домѣ № 15. Струницкаго; тутъ же продаются 2 лошади. У нать у Струницкаго. [№ 6259]

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛКИ И БОНБОНЬЕРКИ
для подарковъ получены въ большомъ выборѣ въ магазинѣ Шапошникова, на Екатеринославской улицѣ, противъ Дмитріевской церкви. (№ 6265 2—1).

Гостинница „Грайворонъ".
за Нетечью, Мало-Мясницкая улица, по умѣреннымъ цѣнамъ имѣются: напитки разныхъ сортовъ, кушанья, холодныя закуски, горячія пирожки во всякое время, адамсоновскія билліарды и отдѣльныя номера комнатъ. (№ 6263 15—1).

ВЪ ОФИЦЕРСКОМЪ СОБРАНІИ 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи во время праздниковъ назначены семейные танцовальные вечера въ слѣдующіе дни: 25, 28 и 31 декабря, а 4-го января дѣтская елка; посторонніе лица могутъ входить въ собраніе за поручительствомъ одного изъ членовъ и платятъ за входъ, какъ мужчины, такъ и дамы, по 1 руб. съ персоны. Одѣтыми быть на всѣхъ вечерамъ гг. военнымъ въ сюртукахъ съ эполетами, а статскимъ въ черныхъ парахъ. [№ 6260] 3—1

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ В. А. СЫХРА
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ
П. И. КОВАЛЕВСКАГО.
Курсъ психіатріи. 1882 г. 2 р.
Судебно-психіатрическіе анализы (для медиковъ и юристовъ) 2 т. изд. 2-е, 1881 г. 4 р. 50 к.
Первичное помѣшательство (для медиковъ и юристовъ) 1881. 1 р. 50 к.
Руководство къ уходу за душевными больными для родственниковъ и окружающихъ. 2-е изд. 1880. 50 к.
Изслѣдованіе кожныхъ чувствъ. 1876. 50 к.
Клиническія лекціи. 1880. 35 к.
Измѣненіе чувствительности кожи у меланхоликовъ. 1877. 1 р. 50 к.
Выписывающіе отъ автора за пересылку ничего не платятъ.
Харьковъ, Екатеринославская ул., № 8, П. И. Ковалевскому.

Отвѣтъ на публикацію г. Реута, помѣщенную въ газетѣ „Южный Край", № 688.

Изъявляю мою искреннюю благодарность за то довѣріе, которое мнѣ дѣлаетъ г. Реутъ, покупая мои долговыя обязательства, хотя мнѣ крайне страннымъ кажется оно, потому что я съ г. Реутъ не знакомъ и никакихъ дѣлъ не имѣлъ; всѣ же долговыя обязательства я всегда и со всѣми лицами выполняю аккуратно и своевременно. Харьковскій купецъ и заводчикъ Иванъ Федоровичъ *Чернышевъ.* (№ 6266)

Продается гнѣдая лошадь. Конторская улица, заводъ Пильстрема. (№ 6261 3—2).

Отдаются квартиры. Уголъ Чеботарской и Малой Павасовки, д. Ковтунова. (№ 6264 2—1).

Съ 18-го декабря 1882 года вновь открыта ФОТОГРАФІЯ художника Ю. Е. ГЛЕНТ-ЦТНЕРА, въ прежнемъ своемъ помѣщеніи на Екатеринославской ул., въ домѣ Гинзбурга. (№ 6194) 5—1

21 сего декабря сбѣжала большая собака, датской породы, рѣзанныя уши, шерсть мышинаго цвѣта съ бѣлыми пятнами. Кто укажетъ, гдѣ она находится или доставитъ ее, получитъ приличное вознагражденіе. Адр.: Екатеринослав. ул., д. № 4, кв. № 7. (№ 6257)

Съ 1-го января отдается квартира въ наемъ: 4 комнаты, корридоръ и кухня. Противъ газовой конторы № 15. (№ 6262) 3—1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По распоряженію Правленія Общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, Управленіе дороги симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что за послѣдовавшимъ окончаніемъ разсчетовъ съ Донецкою дорогою, принятыя съ 1-го ноября, сего года, въ отношеніи прямого сообщенія съ послѣднею временныя ограниченія, относящіяся до наложенныхъ платежей и перевода провозной платы на получателя, нынѣ отмѣняются и возстановляется по отношенію къ означенной дорогѣ сила всѣхъ дѣйствовавшихъ до того времени правилъ. 3—3

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ
С. К. ДЛУГОЛЕНЦКІЙ
доводитъ до свѣдѣнія гг. потребителей и торговцевъ, что открыты въ городахъ: Одессѣ, Николаевѣ и Севастополѣ склады КЕРОСИНА С. Е. Палашковскаго въ Батумѣ, равняющагося качествомъ американскому, и совершается продажа съ доставкою по всѣмъ станціямъ желѣзн. дорог. по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.
Адресы: Одесса: Воронцовскій пер., д. № 6. Николаевъ: Соборная ул., д. Гончарова, Базарная площадь. Севастополь, П. Н. Гринари. 10—3

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ
никакія кремы, ни притиранія для женскаго лица съ достоинствами МАМОНТОВА МЫЛА: натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 к. Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, у Рузанова;—ХАРЬКОВѢ, только въ табачномъ магазинѣ Ю. Айваза;—ОДЕССѢ—у Гельдера; КІЕВѣ и ВАРШАВѣ, на Вержбовой, у Добржанскаго. Въ помянутыхъ магазинахъ находится въ продажѣ мыло египетскихъ травъ, противъ угрей, трескания и шероховатости кожи. Цѣна 50 к. Выписывающіе 6 кусковъ того или другого мыла за пересылку не платятъ. Во избѣжаніе поддѣлки на каждомъ предметѣ наклеена пяти-цвѣтная бандероль съ фабричной маркой и подписью владѣльца. [№ 6167] 10—2

МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ
успокаиваются въ нѣсколько минутъ отъ
ТЕРЕБЕНТИННЫХЪ ПИЛЮЛЬ Д-ра КЛЕРТАНА.
Если доза четырехъ пилюль не произведетъ никакого облегченія, то безполезно продолжать леченіе.—Каждый флаконъ содержитъ тридцать пилюль, такъ что леченіе мигрени и невралгіи обходится въ четыре копѣйки
Требовать на флаконѣ подпись Клертана.
Groux профессора Бушарда доказали ихъ дѣйствительность при заразительныхъ болѣзняхъ
Продажа въ розницу въ большей части аптекъ.
Производство и продажа оптомъ: PARIS, Mais n L. Frère et Torchon, 19, rue Jacob.

БОЛЬШІЕ МАНУФАКТУРНЫЕ МАГАЗИНЫ
НОВОСТЕЙ ПО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ
ѲЕОДОРА ГРИГОРЬЕВИЧА ЕНУРОВСКАГО
(СТАРШАГО),
получили большой и разнообразный выборъ разныхъ товаровъ, отличающихся вкусомъ, свѣжестью и дешевизной, прейсъ-курантъ коихъ при каждомъ № газеты сей иногороднимъ подписчикамъ при семъ прилагается. Главное депо мануфактуръ Ѳеодора Григорьевича ЕНУРОВСКАГО (старшаго) (№ 6253)

МИГРЕНИ ГОЛОВНЫЯ БОЛИ
Гуарана Гримо и Ко аптекари въ Парижѣ
Одинъ пакетъ этого пастительнаго и натуральнаго порошка, разбавленный въ сахарной водѣ, достаточенъ для прекращенія **головной боли, мигрени** и самой сильной **нервной боли. ГУАРАНА** также несомнѣнно полезна противъ **рѣзей, поноса** и **дисентеріи;** она превосходно замѣняетъ, безъ воспаленія вродѣ опіума и бисмута. Каждая коробка заключаетъ въ себѣ двѣнадцать пакетовъ и обозначена подписью **Гримо и К°.**
ДЕПО ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
Въ Харьковѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ обществѣ и у Груздева.

Антрацитъ Хрустальскаго рудника
(пріобрѣтеннаго мною), одинъ изъ лучшихъ Донецкаго басейна по качеству и скоро загорающійся, продается въ моемъ лѣсномъ складѣ, на Благовѣщенской ул., въ д. наслѣдниковъ Чипелкина, по 17 коп. пудъ, вагонами, съ доставкою на домъ въ Харьковѣ.
(№ 6206) 5—3 ГАВРИЛОВЪ.

КАПСЮЛИ ИЗЪ МАТИКО
АПТЕКАРЯ ГРИМО и К° въ ПАРИЖѢ
CAPSULES AU MATICO de GRIMAULT & Cie
Эти капсюли приготовляются изъ эфирнаго масла матико и копайскаго бальзама. Онѣ покрыты клейковинною облочкою и потому не имѣютъ ни запаха ни вкуса.
Употребляются противъ гонорей.
Каждый флаконъ квадратной формы имѣтъ вокругъ горлышка подпись GRIMAULT et Cie. — Продаются во всѣхъ аптекахъ Россіи. Избѣгать поддѣлокъ
Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.
Въ Харьковѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ обществѣ и у Груздева.

ПРОДАЕТСЯ ИМѢНІЕ
Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда, отъ города Грайворона въ 15-ти верстахъ, въ количествѣ 435 десятинъ: въ томъ числѣ лѣсу полустроеваго 40 дес., луговаго сѣнокоса 12 десят., въ числѣ сказанной земли съ подвыкорчеваннаго лѣса и бывшей подъ посѣвомъ два года 135 десятинъ и при этомъ имѣніи продается въ городѣ Грайворонѣ усадьба на Базарной площади на торговомъ мѣстѣ со всѣми находящимися на ней постройками, какъ-то: двухэтажнымъ домомъ, двухэтажными деревянными лавками, съ подвалами, сараями, амбарами, конюшнею, ледникомъ и садомъ. Постройки всѣ, какъ въ имѣніи, такъ же на усадьбѣ, произведены въ прошедшемъ только году; желающихъ купить прошу обратиться лично ко мнѣ, въ городъ Грайворонъ, Ивану Васильевичу Николаенко. (6180) 5—4

Въ книжномъ магазинѣ
КЕРВИЛИ и КОМП.,
ХАРЬКОВЪ, МОСКОВСКАЯ УЛИЦА, домъ № 17-й, противъ аптеки КОХА,
МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:
ФАУСТЪ, трагедія Вольфганга ГЕТЕ, украшенная 50 рисунками Лизенъ-Майера, перев. Струговщикова Рисунки рѣзанные на мѣди Гехтомъ и Краузкопфомъ. Цѣна въ изящномъ тисненномъ золотомъ и серебромъ перепл. 30 р., съ перес. въ ящикѣ 33 руб.
ЭЛЛАДА и РИМЪ, соч. ФАЛЬКЕ, Культурная исторія классическ. древности. Роскошное изданіе съ гравюрами, въ сафьян. тиснен. золотомъ переплетѣ. Цѣна 30 руб., съ перес. 33 руб.
БИБЛІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ МАСТЕРОВЪ, въ роскошномъ тиснен. золотомъ перепл. Цѣна 30 руб., съ перес. 33 руб.
НАРОДЫ РОССІИ. Живописный альбомъ. Цѣна въ перепл. 12 руб., съ перес. 14 руб. 50 к.
ШЕКСПИРЪ. Полное собраніе сочиненій въ перев. русскихъ писателей. 3 тома. Цѣна 10 руб., въ роскошномъ переплетѣ 14 руб., съ пересыл. 12 и 16 руб.
ШИЛЛЕРЪ въ переводѣ русскихъ писателей. 2 тома. Цѣна 7 руб. съ 20 графюрами и въ роскошномъ переплетѣ 10 рублей 50 копѣекъ, съ пересылкою 8 рублей 50 коп. и 12 руб.
Кромѣ того въ магазинѣ имѣется большой выборъ книгъ для подарковъ. Тамъ же продаются:
ФОТОГРАФІИ КАРРИКА
съ картинъ русскихъ художниковъ: ЗИЧИ, ГЕ, КЛОДТА, ЯКОБИ и другихъ, большаго и малаго формата и альбомы русскихъ типовъ. 5—4